

ISSN: 2782-1587

№ 1(5), 2021 (online)

ВОПРОСЫ ДЕВИАНТОЛОГИИ

50-летию российской девиантологии посвящается

ISSN: 2782-1587

Вопросы девиантологии № 1 (5), 2021 (online)

Научный журнал

Основан в 2020 г.

Выходит 4 раза в год

Учредитель журнала – Ю. А. Клейберг

Единственный в России специализированный журнал по девиантологии. Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN (URL: <http://kleyberg.ru/magazine>), включен в базу данных РИНЦ, имеет полнотекстовую сетевую версию на платформе Научной электронной библиотеки (<https://www.elibrary.ru/titles.asp>), а также на сайте www.kleyberg.ru

В журнале публикуются статьи по фундаментальным, прикладным и общественно значимым проблемам девиантологии, актуальные исследовательские психотехнологические, философские, политологические, культурологические, социологические, криминологические, медицинские, педагогические разработки, а также обзоры Конгрессов, конференций, рецензии монографий, учебников и учебных пособий и другие материалы.

При цитировании ссылка на журнал обязательна. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях.

Ответственность за содержание статей и материалов несут авторы. Мнение редколлегии может не совпадать с точкой зрения автора. Рукописи не возвращаются.

**Электронный адрес редакции:
yury.kleyberg@yandex.ru**

© Клейберг Ю. А., 2021

© Авторы статей, 2021

Главный редактор Ю. А. Клейберг,
академик РАЕН, доктор психологических наук,
доктор педагогических наук,
профессор (Россия)

Редакционная коллегия:

Клейберг Ю.А., академик РАЕН, д-р психол. наук, д-р пед. наук, проф. (Россия) **Козлов В.В.**, академик МАПН, президент МАПН, д-р психол. наук, проф. (Россия) **Котов-Дарти С.Ф.**, академик РАЕН, д-р юр. наук, д-р полит. наук, проф. (Республика Гана)

Лельчицкий И.Д., член-корреспондент РАО, д-р пед. наук, проф. (Россия) **Сиротюк А.Л.**, академик МАО, д-р психол. наук, проф. (Россия)

Федотов С.Н., академик МАО, д-р психол. наук, проф. (Москва, Россия)

Научный Совет журнала:

Акопов Г.В., академик МАО, заслуженный деятель науки РФ, д-р психол. наук, проф. (Самара, Россия)

Арпентьева М.Р., академик МАО, д-р психол. наук, проф. (Калуга, Россия)

Баева И.А., академик РАО, д-р психол. наук, проф. (Санкт-Петербург, Россия) **Гишинский Я.И.**, академик МАО, д-р юр. наук, проф. (Санкт-Петербург, Россия) **Кудрина Е.Л.**, заслуженный работник культуры РФ, д-р пед. наук, проф. (Москва, Россия)

Лонес О., д-р психол. наук, проф. (Франкфурт-на-Майне, Германия)

Рахимбаев Е.Н., академик МАО, д-р юр. наук, проф. (Алмата, Республика Казахстан)

Руденский Е.В., академик МАО, д-р социол. наук, проф. (Новосибирск, Россия) **Суртаев В.Я.**, академик МАО, заслуженный деятель науки РФ, д-р пед. наук, проф. (Ростов-на-Дону, Россия)

Тесленко А.Н., академик МАСР, МАО, д-р социол. наук, д-р пед. наук, проф. (Нур-Султан, Республика Казахстан)

Храмцова Ф.И., академик МАО, д-р полит. наук, проф. (Минск, Республика Беларусь).

Все права защищены. Никакая часть этого издания не может быть репродуцирована без письменного разрешения издателя.

© Клейберг Ю. А., 2021

© Авторы статей, 2021

Dedicated to the 50th anniversary of Russian deviantolog

ISSN: 2782-1587

No 1 (5), 2021 (online)

Introductions of deviantology

Scientific journal Founded in 2020

It comes out 4 times a year

Magazine founder –

Prof., Dr. Yu. Kleyberg

When quoting, reference to the journal is required. Materials published in the journal may be used only for non-commercial purposes. Responsibility for the content of articles and materials lies with the authors.

The opinion of the editorial board may not coincide with the point of view of the author. Manuscripts are not returned.

Editors: yury.kleyberg@yandex.ru

© Kleyberg Yu. A., 2021

© Articulus authores, 2021

Chief Editor

Prof. Yu. A. Kleyberg, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy, Professor (Russia)

Editorial team:

Prof. Kleyberg Yu. A., academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy, Prof. (Russia)

Prof. Kozlov V. V., academician of IAPS, President of IAPS, Doctor of Psychology, Prof. (Russia)

Prof. Kotov-Dartey S. Ph., academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Law, Doctor of Political Sciences, Prof. (Republic of Ghana)

Prof. Lechitsky I. D., corresponding member of RAE, Doctor of Pedagogy, Prof. (Russia) **Prof. Sirotiyuk A. L.**, academician of IAE, Doctor of Psychology, Prof. (Russia)

Prof. Fedotov S. N., academician of IAE, Doctor of Psychology, Prof. (Moscow, Russia)

Scientific advice of the journal:

Prof. Akopov G. V., academician of IAE, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Psychology, Prof. (Samara, Russia)

Prof. Arpentieva M. R., academician of the IAE, Doctor of Psychology, Prof. (Kaluga, Russia)

Prof. Baeva I. A., academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Psychology, Prof. (St.-Petersburg, Russia)

Prof. Gilinsky Ya. I., academician of the IAE, Doctor of Law, Prof. (St.-Petersburg, Russia)

Prof. Kudrina E. L., Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Doctor of Pedagogy, Prof. (Moscow, Russia)

Prof. Lones O., Doctor of Psychology, Prof. (Frankfurt, Germany)

Prof. Rakimbaev E. N., academician of IAE, Doctor of Law, Prof. (Almata, Republic of Kazakhstan)

Prof. Rudensky E.V., academician of the IAE, Doctor of Sociology, Prof. (Novosibirsk, Russia)

Prof. Surtaev V. Ya., academician of the IAE, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Pedagogy, Prof. (Rostov-on-Don, Russia)

Prof. Teslenko A. N., academician of IASW, IAE, Doctor of Sociology, Doctor of Pedagogy, Prof. (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan)

Prof. Khramtsova F. I., academician of the IAE, Doctor of Political Sciences, Prof. (Minsk, Republic of Belarus)

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without written permission of the publisher.

© Kleyberg Yu. A., 2021

© Articulus authores, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Страница главного редактора	7
Гилинский Я. 50 ЛЕТ РОССИЙСКОЙ ДЕВИАНТОЛОГИИ.....	9
Гилинский Я. И. НЕОКРИМИНОЛОГИЯ, ИЛИ НЕМНОГО О КРИМИНОЛОГИИ ПОСТМОДЕРНА.	33
Клейберг Ю. А. СИСТЕМНАЯ ДЕВИАНТОЛОГИЯ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ.....	59
Хлебодарова О. Б. ЭМПАТИЯ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ (Статья 2).....	71

CONTENTS

Editor-in-Chief's page	7
Gilinskiy Ya. 50 YEARS OF RUSSIAN DEVIANTOLOGY.....	9
Gilinskiy Ya. NEOCRIMINOLOGY, OR A LITTLE ABOUT THE CRIMINOLOGY OF POSTMODERN.....	33
Kleyberg Yu. SYSTEMIC DEVIANTOLOGY: CONCEPTUALIZATION OF THE PROBLEM.....	59
Khlebodarova O. EMPATHY IN THE SYSTEM OF PERSONAL VALUES (Article 2)	71

Уважаемые коллеги и друзья!

Наступивший 2021 год ознаменовал себя многими, разнообразными по своей значимости и отношению к ним граждан социальными событиями в политической, экономической и социальной сферах. Перечислять их не буду, Вы о них прекрасно знаете. Однако мало, кто знает, что **2021 год – это год рождения российской девиантологии**. Так что **поздравляю всех девиантологов** (криминологов, социологов, психологов, педагогов, юристов, медиков) **с 50-летним Юбилеем Российской Девиантологии!**

Много чего произошло за эти полвека и в советский период, и в постсоветский, российский период – хорошего и не очень. Но девиантология не стояла на месте, она динамично развивалась. Появились научные дочерние ответвления – «Психология девиантного поведения», «Политическая девиантология», «Креативная девиантология», «Ювенальная девиантология», «Криминальная ювенология» и др.

В своей статье «50 лет российской девиантологии» основатель и патриарх российской девиантологии доктор юридических наук, профессор **Я.И. Гишинский** кратко, но аргументированно и ёмко (конечно, насколько это было возможным в статье) описал историю становления и развития девиантологии. Надеюсь, что в следующем номере будет опубликована вторая статья Я.И. Гишинского о современном этапе развития российской девиантологии.

Все номера научного журнала «Вопросы девиантологии» за 2021 год будут посвящены 50-летию российской девиантологии. Я приглашаю своих коллег-девиантологов, ученых, преподавателей вузов и колледжей, читающих дисциплины девиантологической направленности, пытливые стеденчество ориентированное на девиантологическую проблематику, активно подключиться к работе юбилейных выпусков журнала и опубликовать свои материалы.

Еще раз поздравляю всех девиантологов России с 50-летним Юбилеем нашей девиантологии и желаю здоровья, крепкости духа, творческого вдохновения, счастья и радости! Очень рассчитываю на нашу дружбу и долгосрочное сотрудничество!

**С уважением –
Ю. А. Клейберг,
президент Международной Ассоциации девиантологов
и главный редактор научного журнала «Вопросы
девиантологии», профессор**

Dear colleagues and friends!

The year 2021 has been marked by many social events in the political, economic and social spheres, which are diverse in their significance and the attitude of citizens towards them. I will not list them, you are well aware of them. However, few people know that 2021 is the year of the birth of Russian deviantology. So I congratulate all deviantologists (criminologists, sociologists, psychologists, teachers, lawyers, doctors) on the 50th Anniversary of Russian Deviantology!

A lot of things happened during this half-century, both in the Soviet period and in the post – Soviet, Russian period-good and not so good. But deviantology did not stand still, it developed dynamically. There were scientific subsidiaries - "Psychology of deviant behavior", "Political Deviantology", "Creative Deviantology", "Juvenile Deviantology", "Criminal Juvenology", etc.

In his article "50 years of Russian deviantology", the founder and patriarch of Russian Deviantology, Doctor of Law, Professor **Ya. I. Gilinsky** briefly, but argumentatively and succinctly (of course, as far as it was possible in the article) described the history of the formation and development of deviantology. I hope that the next issue will publish the second article by Ya.I. Gilinsky about the current stage of development of Russian deviantology.

All issues of the scientific journal "Questions of Deviantology" for 2021 will be dedicated to the 50th anniversary of Russian deviantology. I invite my colleagues-deviantologists, scientists, teachers of universities and colleges, who read deviantological disciplines, inquisitive students focused on deviantological issues, to actively participate in the work of the anniversary issues of the journal and publish their materials.

Once again, I congratulate all Russian deviantologists on the 50th Anniversary of our deviantology and wish them health, strength of spirit, creative inspiration, happiness and joy! I very much count on our friendship and long-term cooperation!

Sincerely –
Professor, Dr. Yu. A. Kleyberg
President of the International Association of Deviantologists
and Editor-in-chief of the scientific journal "Questions of
Deviantology"

50 ЛЕТ РОССИЙСКОЙ ДЕВИАНТОЛОГИИ

Яков Гилинский

(Россия, Санкт-Петербург)

Аннотация. В статье рассматривается зарождение и развитие социологии девиантности и социального контроля (девиантологии) в России.

Ключевые слова: девиантология, Россия, история.

Гилинский Яков Ильич – советский и российский ученый-правовед, криминолог, социолог, девиантолог. Основоположник и патриарх девиантологии, доктор юридических наук, профессор. Академик Международной академии образования, член Международной Ассоциации девиантологов. Автор более 650 публикаций, из них более 150 – на английском, французском, немецком, венгерском, норвежском, итальянском, японском, украинском и др. языках. E-mail: yakov.gilinsky@gmail.com

Феномен девиации – интегральное будущее общества.

P. Higgins, R. Butler

В мире людей всегда были, есть и будут деяния, не соответствующие принятым «нормам», формальным (установленные государством законы) и неформальным (мораль, обычаи, традиции), «отклоняющиеся» от этих норм. Во все времена государство и общество пытались противостоять таким «отклонениям», девиациям. А

представители философии и общественных наук пытались объяснить такие отклонения и предложить методы противодействия им. В результате постепенно сформировалась, например, *криминология*, как наука о преступности и преступлениях (XVIII-XIX вв.).

Значительно позднее пришло осознание того, что есть нечто общее, что объединяет различные виды девиаций – преступность, пьянство, наркотизм, проституцию, самоубийство (негативные девиации) и... творчество (позитивная девиантность¹). Социология девиантности и социального контроля (так называется 29-й исследовательский комитет – Deviance and Social Control – Международной социологической ассоциации) или *девиантология* формируется значительно позже, во второй половине - конце XX века.

Так, именно после Второй мировой войны публикуются девиантологические работы R. Akers (1985), N. Ben-Yehuda (1990), D. Downes and P. Rock (1988), E. Goode (1949), E. Goode and N. Ben-Yehuda (1994), P. Higgins and R. Butler (1982), T. Hirschi (1969), S. Lamnek (1990), E. Lemert (1951), A. Liazos (1972), A. Liska (1987), S. Palmer and J. Humphery (1990), E. Pfohl and S. Henry (1993), A. Podgórecki (1969), E. Schur (1971), C. Sumner (1994), S. Traub and C. Little (1975), P. Wilson and J. Braithwaite (1978), и др.

В **1974** г. в рамках Международной социологической ассоциации появляется вышеупомянутый 29-й исследовательский комитет – Deviance and Social Control. С **1979** г. начал выходить международный журнал «Deviant Behavior». И только в **2001** г. опубликована первая четырехтомная энциклопедия: Bryant C. (Editor-in-Chief). Encyclopedia of Criminology and Deviant Behavior. Historical, Conceptual, and Theoretical Issues.

¹ См.: Творчество как позитивная девиантность / ред. Я. Гилинский, Н. Исаев. – СПб: Алет-Пресс, 2015.

В 1971 г. году – 50 лет тому назад – выходят и первые отечественные работы по девиантологии.² Только тогда в СССР нежелательно было употреблять иностранные слова («космополитизм», «преклонение перед Западом!»), так что статьи были посвящены «отклоняющемуся поведению» («социальным отклонениям»), а не девиантному.

В этих работах ленинградских авторов ставился вопрос о необходимости рассмотрения различных нежелательных для общества нормонарушающих проявлений с позиции более общей социологической теории, поскольку отклоняющееся поведение есть именно социальный феномен, различные его виды имеют общий генезис, находятся в сложных взаимосвязях и зависимости от экономических и социальных условий. Отмечалось значение понимания и выбора критерия (точки отсчета) «отклонения», оценки и измерения его «величины», а также – направленности. Ибо, с точки зрения одного из авторов (Я. Гилинского), отклоняющееся поведение может быть как со знаком «минус» (негативное, отрицательное), так и со знаком «плюс» (позитивное – социальное, научное, техническое, художественное творчество).

И процесс пошел... В 1970-е годы проводятся первые эмпирические исследования самоубийств, ширится количество публикаций, выходят сборники трудов (но в Эстонии, с грифом ДСП, тиражом 150 экземпляров, а в РСФСР это было вообще невозможно).³

Разумеется, в ранних отечественных публикациях отдавалось должное марксистской трактовке предмета, содержалось много

² Гилинский Я.И. Некоторые проблемы «отклоняющегося поведения». В: Преступность и ее предупреждение / ред. М. Шаргородский. - ЛГУ, 1971; Он же. Отклоняющееся поведение как социальное явление // Человек и общество. Вып. VIII. - ЛГУ, 1971; Здравомыслов А.Г. Методологические проблемы изучения девиантного поведения // Материалы социологического симпозиума. - Ереван, 1971.

³ Гилинский Я.И. Отклоняющееся поведение – объект правового воздействия // Человек и общество. Вып. XII. - Л.: ЛГУ, 1973; Отклоняющееся поведение молодежи. Сборник статей / ред. Э. Раска. - Таллин, 1979.

вынужденных положений (об исторической ограниченности и преходящем характере девиаций, о преимуществах социалистической системы и т. п.) и «критика» зарубежных социологов девиантного поведения за их позитивизм, психологизм, метафизичность и иные смертные грехи... Автор этих строк с искренней болью перечитывает соответствующие пассажи в своих работах 1970-х гг. Впрочем, и эта обязательная атрибутика тех лет не спасла меня от обвинений в том, что я «оказался в плену» буржуазных идей, что выдвигаемые мною положения имеют «чуждую нам идеологическую окраску», тогда как нам «нельзя делать уступок проникновению в какой-либо форме буржуазных идей».⁴ При этом я, пожалуй, не откажусь и сегодня от большинства содержательных положений своих работ пятидесятилетней давности.

Потрясающе интересно, что подобные «обвинения» в мой адрес содержатся в монографии... 2019 года: «Я.И. Гишинский... среди зарубежных специалистов ... пользуется большим признанием, чем среди отечественных. Может быть это связано с чрезмерной политизацией исследований Я.И.Гишинского, антисоветской тональностью его оценок и выводов, антироссийскими философскими предпочтениями и политическими симпатиями...»⁵). Вообще-то, это больше похоже на донос, чем на серьезный научный анализ академиков РАН – авторов так называемой монографии...

В 1970-е годы появляется все больше трудов, посвященных проблемам формирующейся социологии девиантности (В.С. Афанасьев, А.А. Габани, Я.И. Гишинский, В.Н. Кудрявцев, Б.М.

⁴ Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 23. - М.: Юридическая литература, 1975. С.11-12.

⁵ Савенков А.Н., Жуков В.И. Социология правовых девиаций и социальных аддикций. Монография. – М.: ИГиП РАН, 2019. С.107.

Левин, И.В. Маточкин, Э. Раска, А.М.Яковлев и др.).⁶

Результаты первых крупных эмпирических исследований девиантного поведения отражены в ряде работ того времени.⁷ В частности, следует отметить комплексное социологическое исследование социальных проблем областного центра (г. Орел), включающее позитивные и негативные девиации.⁸ Хотя и в этом случае не обошлось без руки цензора (на с. 96 упомянутой книги после второй корректуры исчезли данные о преступности), однако впервые удалось совместить в одной монографии теоретические предпосылки, некоторые – очень ограниченные по цензурным соображениям – результаты большого эмпирического исследования (достаточно упомянуть, что, наряду с выборочным опросом населения г. Орла, был осуществлен опрос заключенных в трех исправительно-трудовых колониях на территории области, изучены материалы расследования по фактам самоубийства, проанализированы данные «открытой» и «закрытой» статистики) и все это – на фоне исследования социальной стратификации и социальных перемещений.

Невозможно переоценить значение трудов академика В.Н. Кудрявцева в становлении, развитии и институционализации социологии девиантности.⁹ Он нередко своим авторитетом «прикрывал» начинающих девиантологов (включая автора этих строк) от ретивых блюстителей идеологической чистоты.

⁶ Социальные отклонения. Введение в общую теорию. – М.: Юрид. лит., 1984; Социальные отклонения. 2-е изд. – М.: Юрид. лит., 1989; Афанасьев В.С., Маточкин И.В. К вопросу о понятии антисоциального поведения // Вестник ЛГУ. 1979. №17, вып. 3.

⁷ Отклоняющееся поведение молодежи / ред. Э. Раска. - Таллин: Институт истории АН ЭССР, 1979; Человек как объект социологического исследования / ред. Л. Спиридонов, Я. Гишинский. - ЛГУ, 1977.

⁸ Человек как объект социологического исследования. Указ. соч.

⁹ Кудрявцев В.Н. Социологические проблемы исследования антиобщественного поведения // Социологические исследования. 1974. № 1; Он же. Исследовательская проблема – социальные отклонения // Социологические исследования. 1983. № 2; Он же. Правовое поведение: норма и патология. - М.: Наука, 1982; Он же. Социальные деформации. – М.: ИГиПРАН, 1992; и др.

В конце 1970-х- начале 1980-х годов сложилось несколько исследовательских центров девиантного поведения: на базе лаборатории социологических исследований НИИ комплексных социальных исследований при Ленинградском Государственном Университете (руководители: Л.Спиридонов, затем Я. Гишинский, позднее – Ю. Суслов), сектор социальных проблем алкоголизма и наркомании Института социологических исследований АН СССР (руководитель Б. Левин, позднее М. Позднякова), Научно-исследовательская лаборатория социологии преступности МВД Грузинской ССР (руководитель А. Габиани), Лаборатория социологии девиантного поведения Тартуского Государственного Университета (руководитель Э. Раска, затем – Ю. Саар). Позднее в Ленинградском Институте социально-экономических проблем АН СССР была образована группа по изучению проблем пьянства и алкоголизма (руководитель В.Карпов). В 1989 г. ленинградские исследователи девиантности смогли, наконец, объединиться на базе вновь созданного Ленинградского филиала Института социологии АН СССР (группа, а затем и сектор социологии девиантного поведения, руководитель – В. Карпов, позднее – Я. Гишинский). Разумеется, отдельные исследования по тематике девиантного поведения на территории бывшего СССР осуществлялись и вне рамок названных учреждений (А. Лепс в Эстонии; Н. Голубкова, Л. Новикова, Д. Ротман в Белоруссии; Ю. Комлев в Казани; С. Ворошилов в Молдове; А. Баимбетов в Башкирии; И.А. Грошева, И.Л. Грошев, Л.И. Грошева в Тюмени; Т. Хагуров в Краснодаре; В. Гордин, Н. Кофырин в Ленинграде и др.).

Большой интерес представляет основанная на результатах эмпирических исследований работа Н.Н. Проскурниной по анализу криминальной, суицидальной, алкогольной активности различных

социально-демографических групп населения.¹⁰

Психологическим и социально-психологическим проблемам девиантного поведения посвящены работы Б. Братуся, С. Быкова, И. Горьковой, Е.Змановской, Ю. Клейберга, Е. Лабковской, И. Первой, В. Шпалинского.¹¹

С 1988 г. выходят сборники научных статей по социологии девиантности.¹² В вузах России читается спецкурс «Социология девиантного поведения», подготовлено и издано соответствующее учебное пособие.¹³ В рамках социологии девиантности начинают формироваться относительно самостоятельные научные направления: социальный контроль и социальная работа, девиантность (делинквентность) подростков¹⁴, экономическая девиантология¹⁵; пенитенциарная девиантология¹⁶; военная девиантология¹⁷. Отдельным

¹⁰ Проскурнина Н.Н. Использование в криминологических исследованиях классификации социально-демографических групп населения // Теоретические проблемы изучения территориальных различий преступности. Ученые записки Тартуского государственного университета. – Тарту, 1985.

¹¹ Змановская Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения. – СПб, 2001; Клейберг Ю.А. Социальные нормы и отклонения. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1994; Он же. Психология девиантного поведения. – М.: Сфера; Юрайт, 2001 и 2003; Он же. Социальная психология девиантного поведения. – М.-Ульяновск: УлГУ, 2005; Он же. Основы психологии девиантного поведения. – СПб: Алеф-Пресс, 2014 и др.; и др.

¹² Актуальные проблемы социологии девиантного поведения и социального контроля / ред. Я.Гилинский. - М.: ИС РАН, 1992; За здоровый образ жизни (борьба с социальными болезнями). В 2-х кн. / ред. Б. Левин. - М.: ИС АН СССР, 1991; За здоровый образ жизни (борьба с социальными болезнями) / ред. Б. Левин. - М.: ИС РАН, 1993; Здоровый образ жизни и борьба с социальными болезнями / ред. Б. Левин. - М.: ИС АН СССР, 1988; Проблемы борьбы с девиантным поведением / ред. Б. Левин. - М.: ИС АН СССР, 1989; и др.

¹³ Гилинский Я.И., Афанасьев В.С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения: Учебное пособие. - СПб Ф ИС РАН, 1993.

¹⁴ Быков С.В. Социально-психологические детерминанты девиантного поведения подростков. - Тольятти, 2003; Гилинский Я., Гурвич И., Русакова М. и др. Девиантность подростков: Теория, методология, эмпирическая реальность. - СПб.: Медицинская пресса, 2001.

¹⁵ Оленев Р. Введение в экономическую девиантологию. - СПб: Морская газета, 2007.

¹⁶ Осинский И.И., Гайдай М.К. Пенитенциарная девиантность в условиях трансформации российского общества. Социологический анализ. – Улан-Удэ: БГУ, 2006.

¹⁷ Ворошилов С., Гилинский Я. Военная девиантология. - Кишинев: АН Республики Молдова, 1994; Клепиков Д.В. Дедовщина как социальный институт: дис. ... канд. социол. наук. - СПб Ф ИС РАН, 1997; Вагин В.С., Клепиков Д.В. Девиантное поведение военнослужащих. - СПб: ВМА, 1998; Тюриков А.Г. Регулирование девиантного поведения военнослужащих как функция военно-социальной организации. - М.: ВУ, 2000; Он же. Военная девиантология: Теория, методология, библиография. - М.: ВУ, 2001.

направлениям военной девиантологии посвящены более поздние работы А.А. Гизатулиной и К.В.Харабета.¹⁸

По инициативе Б. Левина, возглавлявшего секцию (комитет) социологии отклоняющегося поведения Советской социологической Ассоциации, проводились Всесоюзные конференции по проблемам социальных девиаций в Черноголовке (Московская обл., 1984), Уфе (1986), Суздале (1987), Бресте (1988), Душанбе (1989), а с 1990 г. - Международные конференции в Москве, привлекавшие большое количество зарубежных исследователей. В 1996 г. в Санкт-Петербурге состоялась Международная конференция «Девиантное поведение и социальный контроль в посттоталитарном обществе», а в 1997 г. - «Насилие в современном мире». В петербургских конференциях принимали участие коллеги из Венгрии, Германии, Грузии, Латвии, Литвы, Польши, Франции, Швеции, Эстонии.

Вообще в 1990-е гг. начинается активное взаимодействие российских и зарубежных девиантологов – участие в конференциях, совместных исследовательских проектах, в работе 29-го Исследовательского комитета Международной социологической Ассоциации, включая выступления на Международных социологических Конгрессах в Билефельде (Германия, 1994), Брисбене (Австралия, 2002), Гетеборге (Швеция, 2010), Йокогаме (2014).

Сектор социологии девиантности и социального контроля СИ РАН (руководитель – Я. Гилинский) участвует в международном исследовании девиантности в странах Балтийского региона и в международном исследовании «Полиция и население». Результаты были опубликованы на английском языке.

¹⁸ Гизатулина А.А. Суицидальные риски в военных организациях (на примере военнослужащих: солдат и курсантов): автореф. ... канд. социол. наук СПб, 2015; Харабет К.В. Противодействие наркотизму и наркопреступности в Вооруженных Силах Российской Федерации. – М.: Юрлитинформ, 2018.

Однако, это лишь первые шаги на долгом и нелегком пути вхождения в мировую науку.

С конца 1990-х гг. расширяется география девиантологических центров в самой России. Хорошо известны труды Казанского университета.¹⁹ Всероссийскую конференцию «Девиантология в России: история и современность» организовал в 2003 году Тюменский Юридический институт МВД РФ. В Тюмени, а затем Казани работает автор оригинальных трудов С.Г.Ольков.²⁰ С 2007 г. Краснодарский университет МВД РФ ежегодно проводит Всероссийские научные конференции «Феноменология и профилактика девиантного поведения» с публикацией материалов. В Краснодаре же успешно работает автор ряда девиантологических трудов Т.А.Хагуров.²¹

Теоретические труды и эмпирические исследования Ю.Ю. Комлева составляют солидную базу девиантологии в России.²²

Этико-философские аспекты девиантности рассмотрены в монографии В.Д.Плахова.²³ Известны работы Т.В. Шипуновой.²⁴ Проблемам девиантологии («социальным болезням») посвящена монография И.В. Рывкиной.²⁵

¹⁹ Салагаев А. Молодежные правонарушения и делинквентные сообщества сквозь призму американских социологических теорий. – Казань, 1997; Комлев Ю.Ю., Сафиуллин Н.Х. Социология девиантного поведения. Учебное пособие. – Казань, 2006.

²⁰ Ольков С.Г. Общественные болезни. - Тюмень ВШ МВД, 1996; Он же. Биосоциальная механика, общественная патология и точная юриспруденция. - Новосибирск: Наука, 1999.

²¹ См., например: Хагуров Т.А. На Краю пропасти. Девиантологические этюды об образовании, культуре и политике. – Краснодар: Парабеллум, 2015.

²² Помимо уже названных, см.: Комлев Ю.Ю. Теория девиантного поведения. Учебное пособие. 2-е изд. – СПб: Алеф-Пресс, 2014; Он же. Теория рестрективного социального контроля. – Казань, 2009; и др.

²³ Плахов В.Д. Норма и отклонение в обществе. Философско-теоретическое введение в социальную этологию. – СПб: ИЮИ, 2011.

²⁴ Шипунова Т.В. введение в синтетическую теорию преступности и девиантности. – СПб ГУ, 2003; Она же. Девиантология. Современные теоретико-методологические проблемы. – СПб ГУ, 2012.

²⁵ Рывкина И.В. Социальные болезни современной России (Публицистическое исследование). – М., 2011.

География девиантных проявлений представлена в трудах Е.Е.Демидовой.²⁶

По инициативе Ю.А. Клейберга, российские девиантологи вошли в Международную Ассоциацию девиантологов (основатель и президент, 2018). Им же создан научный журнал «Вопросы девиантологии» (с 2020 г.).

К сожалению, с середины 2000-х возможности активно исследовать различные проявления девиантности существенно сокращаются.

Немного об отдельных направлениях девиантологических исследований в России.

Преступность.

Социологическое исследование преступности как вида девиантности нашло отражение в огромной криминологической литературе, а потому здесь опускается.²⁷

Самоубийства.

В результате многочисленных эмпирических исследований москвичей, проведенных А.Г. Амбрумовой, С.В. Бородиным, А.С. Михлиным, Л.И.Постоваловой, В.А. Тихоненко и др., и петербуржцев, осуществленных Я.И.Гилинским, А.Е. Мальченковой, В.К. Мягер, Н.Н. Проскурниной, Л.Г.Смолинским, Е.С. Ушаковой и др., были выявлены зависимости суицидальных проявлений от социально-демографических и психологических свойств индивидов, от социально-экономической и политической ситуации в стране, мотивы

²⁶ Демидова Е. Е. Девиантное страноведение: постановка проблемы, примеры исследований // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Т. 4, № 4. С. 25–33: Она же. Негативные социальные девиации: экономико-географический подход к анализу проблемы // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2017. № 5. С. 32–42; Она же. География социальных девиаций: постановка проблемы, примеры региональных исследований // Региональные исследования. 2015. № 3. С. 12–18.

²⁷ См., например: Гилинский Я. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 4-е изд. – СПб: Алеф-Пресс, 2018; Он же. Криминология постмодерна (неокриминология). – СПб: Алетейя, 2021.

самоубийств, особенности их пространственно-временного распределения.²⁸

Определенным обобщением социологических исследований самоубийств в России явились работы с участием автора этих строк.²⁹

Значительный интерес представляют теоретические и эмпирические исследования А.А. Гизатулиной.³⁰

Я. Гишинский и А. Немцов участвовали в работе международной конференции «Suicide in Eastern Europe, the CIS, and the Baltic Countries» (Таллинн, 2010).

Междисциплинарный подход в суицидологии внес существенный вклад в становление отечественной девиантологии.

Пьянство и алкоголизм

Пьянство является старой российской проблемой. Появились научные труды Г.Г. Заиграева, Н.Я. Копыта, Б.М. Левина, Ю.П. Лисицына, В.В. Ногаева, П.И.Сидорова и др.³¹ Социальным, медицинским и психологическим проблемам пьянства и алкоголизма посвящены также исследования Б.С. Братуся, Б.М. Гузикова, В.М. Зобнева, А.А. Мейрояна.

Для социологии девиантности несомненны заслуги Г.Г. Заиграева, который, во-первых, всегда отстаивал социологический подход в изучении пьянства и алкоголизма; во-вторых, организовал ряд эмпирических социологических исследований, результаты которых

²⁸ Амбрумова А.Г., Бородин С.В., Михлин А.С. Предупреждение самоубийств. - М.: Академия МВД СССР, 1980; Гишинский Я., Проскурнина Н., Смолинский Л. Социальные и медико-психологические проблемы суицидального поведения молодежи. В: Отклоняющееся поведение молодежи. Указ. соч.; Гишинский Я.И., Смолинский Л.Г. Социодинамика самоубийств // Социологические исследования. 1988. No5. С.57-64; Ушакова Е.С. Суицидальный риск. Социологический анализ. - Изд-во Lambert, 2011.

²⁹ Гишинский Я., Юнацкевич П. Социологические и психолого-педагогические основы суицидологии. Учебное пособие. - СПб, 1999; Гишинский Я.И. Самоубийство как социальный феномен // Социологический журнал. No2. 2011. С.39-48.

³⁰ См., например: Гизатулина А.А., Тараданов А.А. Логика самоубийства. – Челябинск: ЧГУ, 2017.

³¹ Братусь Б.С., Сидоров П.И. Психология, клиника и профилактика раннего алкоголизма. - М., 1984; Заиграев Г.Г. Борьба с алкоголизмом. - М., 1986; Лисицын Ю.П., Копыт Н.Я. Алкоголизм (социально-гигиенические аспекты). - М., 1983; и др.

отражены в серии его трудов; в-третьих, рискуя служебным благополучием, в годы «преодоления пьянства и алкоголизма» (с мая 1985 г.) последовательно сопротивлялся прогибационистским требованиям, отстаивая разумную социальную антиалкогольную программу, разработанную под его руководством.³²

Большую роль в становлении отечественной девиантологии сыграли работы А.А.Габиани. Им были организованы эмпирические социологические исследования многих проявлений социальных девиаций как на территории Грузии, так и в других регионах бывшего СССР, включая Россию. Не явились исключением пьянство и алкоголизм. Опубликованные результаты исследования (разумеется, с грифом «Для служебного пользования») позволяют судить о структуре, динамике и географии алкоголизма в Грузии, о социально-демографическом составе лиц, имеющих проблемы в связи с алкоголем, о производстве и реализации алкогольных напитков в республике, о размерах дохода от продажи алкоголя и размерах ущерба от его потребления (сальдо в «пользу» ущерба) и даже - о наполненности тбилисских ресторанов в зависимости от сезона, дней недели и времени суток.³³

Весьма серьезными исследованиями являются труды А.В. Немцова, основанные на большом статистическом и ином эмпирическом материале.³⁴ По данным Немцова, Россия к середине 1990-х гг. минувшего столетия вышла на первое место в мире по душевому потреблению алкоголя, опередив традиционного лидера – винодельческую Францию. Проблема алкоголизации, равно как и наркотизации, получила фундаментальное социально-психологическое

³² Заиграев Г.Г. Общество и алкоголь. - М.: НИИ МВД РФ, 1992.

³³ Некоторые результаты социально-экономического исследования проблем пьянства и алкоголизма: (По материалам Грузинской ССР) / ред. А. Габиани. - Тбилиси, 1979.

³⁴ Немцов А.В. Алкогольная ситуация в России. - М., 1995; Он же. Алкогольная смертность в России, 1980-90-е годы. - М., 2001; Он же. Алкогольный урон регионов России. - М., 2003.

и социологическое освещение в работах И.Н. Гурвича.³⁵

Наркотизм.

В 1980-е- 1990-е гг. основным центром социологических исследований пьянства, алкоголизма и наркотизма становится сектор социальных проблем алкоголизма и наркомании Института социологии АН СССР / РАН (Б.М.Левин — руководитель, Ю.Н. Иконникова, С.Г. Климова, Л.Н. Рыбакова, М.Е. Позднякова и др.). Работа продолжается с конца 1990-х годов под руководством М.Е. Поздняковой.³⁶ Активизировалась исследовательская деятельность в организациях и учреждениях МВД России (А.Я. Гришко, В.М.Егоршин, В.И. Омигов, Б.П. Целинский и др.). В эти годы, в отличие от работ начала века, авторы пытаются найти причины наркопотребления и пути решения проблемы. Чаще пишут о необходимости разработки государственной антинаркотической политики, не ограничивающейся привычными запретительно-репрессивными мерами.

По мнению известного психиатра А.Е. Личко, в развитии подростковой нарко- и токсикомании главную роль играет групповая активность и желание подростков «не отставать от других». Иной мотив вовлечения в потребление наркотиков – поиск необычных ощущений и переживаний (Ц.П. Короленко и В.Ю. Завьялов).

Б.Ф. Калачев (1987) снял завесу тайны наркопотребления в армии. В частности, 6% опрошенных в вузах молодых людей сообщили, что они приобщились к потреблению наркотических средств в армии. Позднее появились работы К.В. Харабета о наркопотреблении в армии.³⁷

³⁵ Гурвич И.Н. Социальная психология здоровья. - СПб ГУ, 1999; и др.

³⁶ Наркомания: ситуация, тенденции, перспективы / ред. М. Позднякова. - М.: ИС РАН, 1999; Наркотизация населения в современной России: специфика, субъекты, динамика / ред. М. Позднякова. - М.: ИС РАН, 2003.

³⁷ Харабет К.В. Социально-правовые и криминологические основы предупреждения наркотизма и наркопотребления среди военнослужащих. История и современность. – СПб:

Наркотизации в молодежной среде посвящена работа Ф.Э. Шереги и А.Л.Арефьева, включающая и словарь наркопотребителей.³⁸

Существенный вклад в изучение наркотизма принадлежит А.В.Федорову.³⁹ Значительный интерес представляет работа И.М. Мацкевича и З.С. Зарипова.⁴⁰

Среди прочих проблем наркотизм исследуется с 1989 г. сектором социологии девиантности и социального контроля (Центр девиантологии) Социологического института РАН (до 2001 г. – Санкт-Петербургский филиал Института социологии РАН). Наркотизм рассматривается как одна из форм ретретистского поведения в условиях аномии. Другая исследовательская группа того же института провела ряд эмпирических исследований в Санкт-Петербурге, Самаре и Самарской области.⁴¹ Основательные исследования наркотизма вообще, молодежного – в особенности осуществляются в Татарстане под руководством Ю.Ю. Комлева.⁴²

Проституция

Социологические исследования проституции в 1970-е гг. проводились под руководством М.И. Арсеньевой, а также группой сотрудников ВНИИ МВД СССР К.К. Горяиновым, А.А. Коровиным, Э.Ф. Побегайло.⁴³

Наука, 2013; Он же. Противодействие наркотизму и наркопреступности в Вооруженных Силах Российской Федерации. – М.: Юрлитинформ, 2018.

³⁸ Шереги Ф.Э., Арефьев А.Л. Наркотизация в молодежной среде: структура, тенденции, профилактика. – М.: Генжер, 2003.

³⁹ Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты. Сборник статей. – М.: Юрист, 2013.

⁴⁰ Мацкевич И.М., Зарипов З.С. Наркотики в России и в мире. – М.: Элит, 2009.

⁴¹ Кесельман Л. Социальные координаты наркотизма. – СПб Ф ИС РАН, 1999; Кесельман Л., Мацкевич М. Социальное пространство наркотизма. – СПб Ф ИС РАН, 2001.

⁴² Комлев Ю.Ю., Садыкова Р.Г. Наркотизм в Татарстане: результаты эмпирического исследования. – Казань: Каз. ГУ, 2003; Комлев Ю.Ю. Социологический мониторинг наркотизации подростково-молодежной среды. – Казань: Новое знание, 2005.

⁴³ Горяинов К.К., Коровин А.А., Побегайло Э.Ф. Борьба с антиобщественным поведением женщин, ведущих аморальный образ жизни. – М., 1976.

В 1980-е гг. под руководством А.А. Габияни проводится социологическое исследование проституции в Грузии, результаты которого были опубликованы первоначально под грифом «Для служебного пользования», а затем и «для всех».⁴⁴ Социально-правовые проблемы проституции и иных «отклонений» в сфере сексуальных отношений отражены в работах А.П. Дьяченко, А.Н. Игнатова, П.П.Осипова, Я.М. Яковлева и др. Наконец, в 1980-е же годы появляются публикации Я.И. Гилянского, С.И. Голода, И.С. Кона, посвященные социологическому осмыслению и вторичному анализу эмпирических исследований проституции, определенным итогом этих исследований, помимо авторских монографий, явился сборник статей.⁴⁵ Так, сравнение результатов исследований 1920-х гг. и 1970-80-х гг. выявил две основные тенденции: расширение социальной базы проституции (если в 20-е гг. проститутки рекрутировались в основном из малообразованных и малоимущих слоев общества, то в 70-80-е гг. среди проституток преобладают лица с достаточно высоким образовательным и социальным статусом) и либерализация отношения к представительницам «древнейшей профессии».

Исследованию проституции посвящены и другие работы.⁴⁶

Гомосексуализм

Вообще гомосексуализм не является «отклонением», гомосексуальные отношения нормальны наряду с гетеросексуальными, бисексуальными. Но, к сожалению, в ряде стран, включая Россию, преобладает отношение к гомосексуализму, как девиантности.

⁴⁴ Габияни А.А., Мануильский М.А. Цена «любви» (обследование проституток в Грузии) // Социологические исследования. 1987. N 6.

⁴⁵ Проституция и преступность / ред. И.В. Шмаров. - М.: Юридическая литература, 1991.

⁴⁶ См., например: Дьяченко А.П., Синельникова Н.А., Шлык С.В. Эксплуатация проституции в России. - М.: Вердикт-1М, 1999; Станская А.А. Проституция несовершеннолетних – социальная и правовая проблема общества. - СПб: Юридический центр Пресс, 2005.

Теоретико-исторический и социологический подход к гомосексуализму представлен в работах И.С. Кона⁴⁷, отчасти – Я.И. Гилянского.⁴⁸ Ситуационный гомосексуализм в условиях пенитенциарных учреждений отражен в трудах М.Н.Гернета, В.Ф. Абрамкина и Ю.В. Чижова, Г.Ф. Хохрякова и др. В работах сексопатологов акцентируются медицинские и психологические аспекты проблемы (Г.С. Васильченко, Д.Д. Исаев, С.С. Либих, А.М. Святош и др.). Одна из немногих отечественных работ, посвященных женскому гомосексуализму – книга О. Жук.⁴⁹

Бедственное положение гомосексуалистов в России заставило их объединяться.⁵⁰ В Москве стала выходить газета «Тема» с гомосексуальной тематикой. В 1991 г. в Санкт-Петербурге были зарегистрированы организации: Фонд им. П.И. Чайковского и Общество «Невские берега» (позднее «Крылья»). В июле того же года в Санкт-Петербурге состоялась первая в стране международная конференция гомосексуалистов с участием ученых и политиков города. В последующем, ежегодно в городе стали проходить фестивали гомосексуалистов «Christopher Street Days», а в 1993 г. вышел первый номер петербургского «литературно-художественного и культурологического журнала, посвященного лесбийской и гомосексуальной культуре и искусству», «Gay, славяне!» (главный редактор – О. Жук).

Однако со временем в стране, к сожалению, вновь воцаряется режим нетерпимости к «иным», включая гомосексуалов.

⁴⁷ Кон И.С. Введение в сексологию. - М.: Медицина. 1989; Он же. Сексуальная культура в России: Клубничка на березке. - М.: О.Г.И., 1997; Он же. Лунный свет на заре: Лики и маски однополрой любви. - М.: Олимп, 1998.

⁴⁸ Гилянский Я.И. Гомосексуализм: мифы и реальность (социально-правовые проблемы) // За здоровый образ жизни (борьба с социальными болезнями) / ред. Б. Левин. Кн. 2. М.: ИС АН СССР, 1991. С.146-156.

⁴⁹ Жук О. Русские амазонки: история лесбийской субкультуры в России, XX век. - М.: Глагол, 1998.

⁵⁰ См., например: Права гомосексуалов и лесбиянок в Российской Федерации. Отчет Международной комиссии по правам человека (подготовлен М. Гессен). - М., 1994.

Конечно, представленный выше очерк – только краткое напоминание об истории развития девиантологии в России.⁵¹ Его цель – в годовщину 50-летия этой социологической науки в нашей стране напомнить о свершенном и активизировать дальнейшее развитие. Автор искренне извиняется за неполноту упомянутых работ и, тем более, перед теми уважаемыми коллегами, чьи труды и заслуги оказались не упомянутыми выше.

В эпоху постмодерна тем важнее продолжить и активизировать исследование девиантности, поскольку именно девиантное поведение все больше теснит «нормальное», привычное... О чем и одна из моих работ⁵², и – эпитафия к этой статье.

Продолжение следует ...

Литература

Актуальные проблемы социологии девиантного поведения и социального контроля / ред. Я. Гишинский. - М.: ИС РАН, 1992.

Амбрумова А.Г., Бородин С.В., Михлин А.С. Предупреждение самоубийств. - М.: Академия МВД СССР, 1980.

Афанасьев В.С., Маточкин И.В. К вопросу о понятии антисоциального поведения // Вестник ЛГУ. 1979. No17, вып. 3.

Братусь Б.С., Сидоров П.И. Психология, клиника и профилактика раннего алкоголизма. - М., 1984.

Быков С.В. Социально-психологические детерминанты девиантного поведения подростков. - Тольятти, 2003.

Вагин В.С., Клепиков Д.В. Девиантное поведение военнослужащих. - СПб: ВМА, 1998.

⁵¹ См. также: Гишинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 4-е изд. – СПб: Алетейя, 2021. (Итак, с 1971 г. по 2021 г.).

⁵² Гишинский Я. Девиантность в обществе постмодерна. – СПб: Алетейя, 2017.

Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 23. - М.: Юридическая литература, 1975.

Ворошилов С., Гишинский Я. Военная девиантология. - Кишинев: АН Республики Молдова, 1994;

Габиани А.А., Мануильский М.А. Цена «любви» (обследование проституток в Грузии) // Социологические исследования. 1987. N 6.

Гизатулина А.А. Суицидальные риски в военных организациях (на примере военнослужащих: солдат и курсантов). Автореф. дис ...канд. социол. наук СПб, 2015.

Гизатулина А.А., Тараданов А.А. Логика самоубийства. – Челябинск: ЧГУ, 2017.

Гишинский Я. Криминология постмодерна (неокриминология). – СПб: Алетейя, 2021.

Гишинский Я. Неокриминология, или немного о криминологии постмодерна // Вопросы девиантологии. 2021. № 1(5).

Гишинский Я. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 4-е изд. – СПб: Алеф-Пресс, 2018.

Гишинский Я., Гурвич И., Русакова М. и др. Девиантность подростков: Теория, методология, эмпирическая реальность. - СПб.: Медицинская пресса, 2001.

Гишинский Я., Проскурнина Н., Смолинский Л. Социальные и медико-психологические проблемы суицидального поведения молодежи. В: Отклоняющееся поведение молодежи / ред. Э. Раска. - Таллин: Институт истории АН ЭССР, 1979.

Гишинский Я., Юнацкевич П. Социологические и психолого-педагогические основы суицидологии. Учебное пособие. - СПб, 1999.

Гишинский Я.И. Отклоняющееся поведение как социальное явление // Человек и общество. Вып. VIII. - ЛГУ, 1971.

Гилинский Я.И. Некоторые проблемы «отклоняющегося поведения». В: Преступность и ее предупреждение / ред. М. Шаргородский. - ЛГУ, 1971.

Гилинский Я.И. Отклоняющееся поведение – объект правового воздействия // Человек и общество. Вып. XII. - Л.: ЛГУ, 1973.

Гилинский Я.И. Гомосексуализм: мифы и реальность (социально-правовые проблемы) // За здоровый образ жизни (борьба с социальными болезнями) / ред. Б. Левин. Кн. 2. М.: ИС АН СССР, 1991.

Гилинский Я.И. Самоубийство как социальный феномен // Социологический журнал. No2. 2011.

Гилинский Я.И., Афанасьев В.С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения: Учебное пособие. - СПб Ф ИС РАН, 1993.

Гилинский Я.И., Смолинский Л.Г. Социодинамика самоубийств // Социологические исследования. 1988. N5.

Горяинов К.К., Коровин А.А., Побегайло Э.Ф. Борьба с антиобщественным поведением женщин, ведущих аморальный образ жизни. - М., 1976.

Гурвич И.Н. Социальная психология здоровья. - СПб ГУ, 1999.

Демидова Е.Е. Негативные социальные девиации: экономико-географический подход к анализу проблемы // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2017. № 5.

Демидова Е.Е. География социальных девиаций: постановка проблемы, примеры региональных исследований // Региональные исследования. 2015. № 3. С. 12–18.

Демидова Е. Е. Девиантное страноведение: постановка проблемы, примеры исследований // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Т. 4, № 4.

Дьяченко А.П., Синельникова Н.А., Шлык С.В. Эксплуатация проституции в России. – М.: Вердикт-1М, 1999.

Жук О. Русские амазонки: история лесбийской субкультуры в России, XX век. - М.: Глагол, 1998.

За здоровый образ жизни (борьба с социальными болезнями) / ред. Б. Левин. - М.: ИС РАН, 1993.

За здоровый образ жизни (борьба с социальными болезнями). В 2-х кн. / ред. Б. Левин. - М.: ИС АН СССР, 1991.

Заиграев Г.Г. Борьба с алкоголизмом. - М., 1986.

Заиграев Г.Г. Общество и алкоголь. - М.: НИИ МВД РФ, 1992.

Здоровый образ жизни и борьба с социальными болезнями / ред. Б. Левин. - М.: ИС АН СССР, 1988.

Здравомыслов А.Г. Методологические проблемы изучения девиантного поведения // Материалы социологического симпозиума. - Ереван, 1971.

Змановская Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения. – СПб, 2001.

Кесельман Л. Социальные координаты наркотизма. - СПб Ф ИС РАН, 1999.

Кесельман Л., Мацкевич М. Социальное пространство наркотизма. - СПб Ф ИС РАН, 2001.

Клейберг Ю.А. Основы психологии девиантного поведения. – СПб: Алеф-Пресс, 2014.

Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения. – М.-Ульяновск: УГУ, 2005.

Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. – М.: Сфера; Юрайт, 2001 (2-е изд. – М.: Сфера; Юрайт, 2003).

Клейберг Ю.А. Социальные нормы и отклонения. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1994 (2-е изд., доп. – М.: Вита-Пресс, 1997).

Клепиков Д.В. Дедовщина как социальный институт: дисс. ... канд. социологич. наук. - СПб Ф ИС РАН, 1997;

Комлев Ю.Ю. Социологический мониторинг наркотизации подростково-молодежной среды. - Казань: Новое знание, 2005.

Комлев Ю.Ю. Теория девиантного поведения. Учебное пособие. 2-е изд. – СПб: Алеф-Пресс, 2014.

Комлев Ю.Ю. Теория рестрективного социального контроля. – Казань, 2009.

Комлев Ю.Ю., Садыкова Р.Г. Наркотизм в Татарстане: результаты эмпирического исследования. - Казань: Каз. ГУ, 2003.

Комлев Ю.Ю., Сафиуллин Н.Х. Социология девиантного поведения. Учебное пособие. – Казань, 2006.

Кон И.С. Введение в сексологию. - М.: Медицина. 1989.

Кон И.С. Сексуальная культура в России: Клубничка на березке. - М.: О.Г.И., 1997.

Кон И.С. Лунный свет на заре: Лики и маски однополый любви. - М.: Олимп, 1998.

Кудрявцев В.Н. Исследовательская проблема – социальные отклонения // Социологические исследования. 1983. N 2.

Кудрявцев В.Н. Социологические проблемы исследования антиобщественного поведения // Социологические исследования. 1974. N 1.

Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. - М.: Наука, 1982.

Кудрявцев В.Н. Социальные деформации. – М.: ИГиПРАН, 1992.

Лисицын Ю.П., Копыт Н.Я. Алкоголизм (социально-гигиенические аспекты). - М., 1983.

Мацкевич И.М., Зарипов З.С. Наркотики в России и в мире. – М.: Элит, 2009.

Наркомания: ситуация, тенденции, перспективы / ред. М. Позднякова. - М.: ИС РАН, 1999.

Наркотизация населения в современной России: специфика, субъекты, динамика / ред. М. Позднякова. - М.: ИС РАН, 2003.

Некоторые результаты социально-экономического исследования проблем пьянства и алкоголизма: (По материалам Грузинской ССР) / ред. А. Габиани. - Тбилиси, 1979.

Немцов А.В. Алкогольная ситуация в России. - М., 1995.

Немцов А.В. Алкогольная смертность в России, 1980-90-е годы. - М., 2001.

Немцов А.В. Алкогольный урон регионов России. - М., 2003.

Оленев Р. Введение в экономическую девиантологию. - СПб: Морская газета, 2007.

Ольков С.Г. Биосоциальная механика, общественная патология и точная юриспруденция. - Новосибирск: Наука, 1999.

Ольков С.Г. Общественные болезни. - Тюмень ВШ МВД, 1996.

Осинский И.И., Гайдай М.К. Пенитенциарная девиантность в условиях трансформации российского общества. Социологический анализ. – Улан-Удэ: БГУ, 2006.

Отклоняющееся поведение молодежи / ред. Э. Раска. - Таллин: Институт истории АН ЭССР, 1979.

Плахов В.Д. Норма и отклонение в обществе. Философско-теоретическое введение в социальную этологию. – СПб: ИЮИ, 2011.

Права гомосексуалов и лесбиянок в Российской Федерации. Отчет Международной комиссии по правам человека (подготовлен М. Гессен). - М., 1994.

Проблемы борьбы с девиантным поведением / ред. Б. Левин. - М.: ИС АН СССР, 1989.

Проскурнина Н.Н. Использование в криминологических исследованиях классификации социально-демографических групп населения // Теоретические проблемы изучения территориальных

различий преступности. Ученые записка Тартуского государственного университета. – Тарту, 1985.

Проституция и преступность / ред. И.В. Шмаров. - М.: Юридическая литература, 1991.

Рывкина И.В. Социальные болезни современной России (Публицистическое исследование). – М., 2011.

Савенков А.Н., Жуков В.И. Социология правовых девиаций и социальных аддикций. Монография. – М.: ИГиП РАН, 2019.

Салагаев А. Молодежные правонарушения и делинквентные сообщества сквозь призму американских социологических теорий. – Казань, 1997.

Социальные отклонения. 2-е изд. – М.: Юрид. лит., 1989.

Социальные отклонения. Введение в общую теорию. – М.: Юрид. лит., 1984.

Станская А.А. Проституция несовершеннолетних – социальная и правовая проблема общества. - СПб: Юридический центр Пресс, 2005.

Творчество как позитивная девиантность / ред. Я. Гилинский, Н. Исаев. – СПб: Алеф-Пресс, 2015.

Тюриков А.Г. Военная девиантология: Теория, методология, библиография. - М.: ВУ, 2001.

Тюриков А.Г. Регулирование девиантного поведения военнослужащих как функция военно-социальной организации. - М.: ВУ, 2000.

Ушакова Е.С. Суицидальный риск. Социологический анализ. - Изд-во Lambert, 2011.

Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты. Сборник статей. – М.: Юрист, 2013.

Хагуров Т.А. На Краю пропасти. Девиантологические этюды об образовании, культуре и политике. – Краснодар: Парабеллум, 2015.

Харабет К.В. Противодействие наркотизму и наркопреступности в Вооруженных Силах Российской Федерации. – М.: Юрлитинформ, 2018.

Харабет К.В. Социально-правовые и криминологические основы предупреждения наркотизма и наркопотребления среди военнослужащих. История и современность. – СПб: Наука, 2013.

Человек как объект социологического исследования / ред. Л. Спиридонов, Я. Гилинский. - ЛГУ, 1977.

Шереги Ф.Э., Арефьев А.Л. Наркотизация в молодежной среде: структура, тенденции, профилактика. – М.: Генжер, 2003.

Шипунова Т.В. введение в синтетическую теорию преступности и девиантности. – СПб ГУ, 2003.

Шипунова Т.В. Девиантология. Современные теоретико-методологические проблемы. – СПб ГУ, 2012.

50 YEARS OF RUSSIAN DEVIANTOLOGY

Yakov Gilinskiy

(Russia, St. Petersburg)

Abstract. The article examines the origin and development of the sociology of deviance and social control (deviantology) in Russia.

Key words: deviantology, Russia, history.

НЕОКРИМИНОЛОГИЯ, ИЛИ НЕМНОГО О КРИМИНОЛОГИИ ПОСТМОДЕРНА

Я. И. Гилинский

(Санкт-Петербург, Россия)

Об авторе:

Гилинский Яков Ильич – советский и российский ученый-правовед, криминолог, социолог, девиантолог. Основоположник и патриарх девиантологии, доктор юридических наук, профессор. Академик Международной академии образования, член Международной Ассоциации девиантологов. Автор более 650 публикаций, из них более 150 – на английском, французском, немецком, венгерском, норвежском, итальянском, японском, украинском и др. языках. E-mail: yakov.gilinsky@gmail.com

Аннотация. В статье дается краткая характеристика одного из возможных направлений современной криминологии постмодерна – неокриминологии. Предлагается современное понимание преступности, оснований криминализации деяний, неэффективности наказания.

Ключевые слова: криминология постмодерна, неокриминология, преступность, наказание.

Каждое высказанное мною суждение надо понимать не как утверждение, а как вопрос.

Нильс Бор

Предисловие

С конца XX века мы все живем в новой общественной формации – обществе *постмодерна* (или постклассическом, постсовременном, постиндустриальном). Особенности этой новой общественной формации (глобализация, массовая миграция, консьюмеризация сознания и деятельности, виртуализация, фрагментаризация общества, ускорение времени и др.) не могут не сказываться на всех проявлениях человеческой жизнедеятельности, включая нежелательные, девиантные, «преступные».⁵³

Криминология (социология преступности), как любая наука, проходит определенные этапы развития. Современная мировая и отечественная криминология лишь последовательный *этап* развития науки (первый этап – классическая школа уголовного права, второй – позитивизм с антропологическим, психологическим, социологическим направлениями, третий – радикальная криминология и постмодернистская). Современная криминология постмодерна также включает различные направления – конститутивная криминология⁵⁴, культуральная криминология⁵⁵, феминистская (D. Klein, R. Simon, F. Adler, C. Smart), и др.

Почему бы нам не взяться за разработку отечественного направления криминологии постмодерна – *неокриминологии* (при всей условности этого термина). Некоторые существенные, с моей точки

⁵³ Подробнее см.: Гилинский Я. Девиантность в обществе постмодерна. – СПб: Алетейя, 2017.

⁵⁴ Henry S., Milovanoviic D. Constitutive Criminology. Beyond Postmodernism. – SAGE Publications, 1996.

⁵⁵ Ferrell J., Hayward K., Young J. Cultural Criminology. – SAGE, 2008; Garland D. The Culture of Control. Crime and Social Order in Contemporary Society. – Oxford University Press, 2003.

зрения, особенности понимания преступности, ее «причин» (генезиса), несуществующей «личности преступника», наказания, как средства противодействия преступности – т.е. основ неокриминологии будут предметом последующих рассуждений.⁵⁶

Преступность

Преступность – нормальное явление, потому что общество без преступности совершенно невозможно.

Э. Дюркгейм

Последние десятилетия большинству криминологов стало ясно: *в реальной действительности нет объекта, который был бы «преступностью» (или «преступлением») по своим внутренним, имманентным, содержательным свойствам, per se.* Преступление и преступность – понятия *релятивные* (относительные), *конвенциональные* («договорные»: как «договорятся» законодатели), они суть – социальные *конструкты*, лишь отчасти отражающие некоторые социальные реалии: некоторые люди убивают других, некоторые завладевают вещами других, некоторые обманывают других и т.п. Но ведь *те же самые по содержанию* действия могут не признаваться преступлениями.

Так, например, *убийство* — это умышленное причинение смерти другому человеку (ст. 105 УК РФ), тягчайшее преступление. Но ведь умышленное причинение смерти другому человеку это и подвиг, убийство врага на войне. Это же и профессиональная деятельность палача в странах, где, к сожалению, сохраняется смертная казнь. И это

⁵⁶ Подробнее см.: Гилинский Я. Криминология постмодерна (неокриминология). – СПб: Алетейя, 2021.

– легальное умышленное причинение смерти другому человеку, если оно совершено в состоянии необходимой обороны.

Изнасилование – преступление. Но ведь были же сообщества, где это деяние входило в обряд инициации (когда девушек, достигших определенного возраста, пускают бежать, а через пару минут за ними устремляются молодые люди...). А *jus prima noctis* в феодальном обществе? И до сих пор в ряде стран изнасилование жены не считается преступлением.

Хищение (изъятие чужого имущества без согласия собственника) есть преступление. Но ведь существуют конфискация имущества (изъятие без согласия собственника) государством. Возможно изъятие имущества (денег) без согласия собственника по решению суда. И вообще «собственность – это кража» (П.Ж. Прудон).

Сказанное не означает, что социальное конструирование «преступности» совершенно произвольно. Государство «конструирует» свои элементы на основе некоторых онтологических, бытийных реалий. Так, реальностью является то, что некоторые виды человеческой жизнедеятельности причиняют определенный *вред*, наносят *ущерб*, а потому *негативно* воспринимаются и *оцениваются* другими людьми, обществом. Но реально и другое: некоторые виды криминализированных (признаваемых преступными в силу уголовного закона) деяний *не* причиняют вреда другим, или причиняют вред незначительный, а потому криминализированы без достаточных онтологических оснований. Это, в частности, так называемые «преступления без жертв», к числу которых автор этого термина Э. Шур относит потребление наркотиков, добровольный гомосексуализм, занятие проституцией, производство врачом аборта.⁵⁷ В этих случаях «жертвами» являются сами субъекты соответствующих деяний.

⁵⁷ Schur E. Crimes Without Victims. - Englewood Cliffs, 1965.

Криминализация деяний, не представляющих реальной угрозы обществу, превращает всех членов общества, каждого гражданина страны в «преступника». Относится это, к сожалению, и к действующему Уголовному кодексу Российской Федерации (УК РФ).

Еще П. Сорокин заметил: «Нет ни одного акта, который бы по самому своему содержанию был уголовным правонарушением; и акты убийства и спасения, правды и лжи, кражи и дарения, вражды и любви, половой разнузданности и воздержания и т.д. – все эти акты могли быть и были и преступлением и не преступлением в различных кодексах в зависимости от того, кто их совершал, против кого они совершались, при каких условиях они происходили. Поэтому причислять те или иные акты по самому их содержанию к уголовным правонарушениям... задача безнадежная...».⁵⁸

И хотя применительно к нашему предмету такое осознание было присуще еще Древнему Риму (*ex senatusconsultis et plebiscitis crimina exercentur* – преступления возникают из сенатских и народных решений), однако в современной криминологии признание преступности социальной конструкцией наступило сравнительно поздно, зато сегодня разделяется большинством зарубежных криминологов.⁵⁹ Это четко формулируют германские криминологи Х. Хесс и С. Шеерер⁶⁰: преступность не онтологическое явление, а мыслительная конструкция, имеющая исторический и изменчивый характер. Преступность почти полностью конструируется контролирующими институтами, которые устанавливают нормы и

⁵⁸ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992. С.62.

⁵⁹ Barkan S. Criminology: A Sociological Understanding. - New Jersey: Prentice Hall, Upper Saddle River. 1997; Caffrey S., Mundy C. (Eds.) The Sociology of Crime and Deviance. - Greenwich University Press, 1995; De Keseredy W., Schwartz M. Contemporary Criminology. - Wadsworth Publishing Co., 1996, pp. 45-51; Gregoriou Ch. (Ed.) Constructing Crime. - Palgrave Macmillan, 2012; Hester S., Eglin P. Sociology of Crime. – NY., L.: Routledge., 1992 pp. 27-46; Muncie J., McLaughlin E. (Eds.) The Problem of Crime. - SAGE, 1996, p.13.

⁶⁰ Hess H., Scheerer S. Was ist Kriminalität? // Kriminologische Journal. 1997. Heft 2.

приписывают поступкам определенные значения. Преступность – социальный и языковой конструкт.

Об этом же пишет голландский криминолог Л. Хулсман: «Преступление не онтологическая реальность... Преступление не объект, но продукт криминальной политики. Криминализация есть один из многих путей конструирования социальной реальности». ⁶¹

Н. Кристи (Норвегия) останавливается на том, что преступность не имеет естественных природных границ. Она суть продукт культурных, социальных и ментальных процессов. ⁶² А отсюда, казалось бы, парадоксальный вывод: «Преступность не существует» (*Crime does not exist*). ⁶³

Подробно обосновывается понимание преступности и преступления как социальных конструктов, а также рассматривается процесс такого конструирования в Оксфордском справочнике (руководстве) по криминологии ⁶⁴.

Итак, «термин преступление есть ярлык (*label*), который мы применяем к поведению, нарушающему закон. Ключевой пункт – это порождение преступлений уголовным законом, который создан людьми. Преступление как таковое не существует в природе; это выдумка (*invention*) людей». ⁶⁵

Да, преступность *нормальное* явление, не в смысле – хорошее, а обычное, естественное, распространенное. *То, что общество (государство, власть) считает «преступным» совершается постоянно, всеми в едином процессе (потоке) нерасчлененной*

⁶¹ Hulsman L. Critical Criminology and the Concept of Crime // Contemporary Crisis. 1986. N10, pp.63-80.

⁶² Christie N. A suitable Amount of Crime. – N.Y.-L.: Routledge, 2004, pp. 10-11.

⁶³ Christie N. Ibid., p.1.

⁶⁴ Maguire M., Morgan R., Reiner R. (Eds.) The Oxford Handbook of Criminology. Fourth Edition. - Oxford University Press, 2007, pp. 179-337. См. также: Young J. The Vertigo of Late Modernity. - SAGE Publications, 2007.

⁶⁵ Robinson M. Why Crime? An integrated Systems Theory of antisocial Behavior. – N.J.: Pearson. Prentice Hall, 2004, p.2.

жизнедеятельности по удовлетворению потребностей – в пище, тепле, благополучии, сексе, самоутверждении, самореализации...

Более того, со времен Э. Дюркгейма (1858-1917) известно: «Преступность необходима; она прочно связана с основными условиями любой социальной жизни и именно в силу этого полезна, поскольку те условия, частью которых она является, сами неотделимы от нормальной эволюции морали и права... Сколь часто преступление является лишь предчувствием морали будущего, шагом к тому, что предстоит!».⁶⁶ При этом Э. Дюркгейм ссылается на пример Сократа, приговоренного к смертной казни за идеи, опередившие его век.

Да разве только Сократ? А сожженный за «ересь» Джордано Бруно? А разделившие его судьбу Мигель Сервет и Ян Гус? А находившийся в заточении Галилео Галилей, отрекшийся от правды во избежание смертной казни? Я уже не говорю о сотнях, тысячах ученых, писателей, деятелей искусства, уничтоженных кровавым сталинским режимом. Оказывается, государство может в равной степени посчитать «преступлением» зло и подвиг, действительно опасные для общества деяния и акты великого творчества.

Не удивительно, что спустя 120 лет после Э. Дюркгейма современный швейцарский криминолог, профессор К.-Л. Кунц утверждает: «Общество нуждается в преступности как двигателе социальных преобразований. Общество без существенных отклонений в поведении криминального характера застыло бы в своем развитии».⁶⁷

Сказанное выше не оправдание того, что в большинстве обществ называется «преступлением», а понимание неизбежности всевозможных поступков, деяний людей, в том числе – очень опасных для других. Да я и не одинок: «Понимание преступности как особого явления также вызывает сомнения. Она не противопоставлена

⁶⁶ Дюркгейм Э. Норма и патология. В: Социология преступности. – М.: Прогресс, 1966. С. 39-43.

⁶⁷ Кунц К.-Л. Введение в криминологическое мышление. – СПб: Алеф-Пресс, 2019. С. 245.

обществу, а сопровождает его». ⁶⁸ Поэтому «сложившееся отношение к преступности должно быть демистифицировано. Она должна изучаться и оцениваться как имеющая подобно другим явлениям статистическую характеристику *часть реального поведения* (выделено мною – Я.Г.)». ⁶⁹ *Демистифицировать сложившееся отношение к преступности – основная задача предлагаемого читателю текста.*

В то же время действующее уголовное законодательство многих стран, включая Россию – избыточно и *делает* каждого гражданина преступником.

Почему ст. 148 УК РФ защищает мало кому понятные «чувства верующих» (хорошо бы знать, что это такое?) и не защищает мои чувства атеиста? Почему ст. 168 УК предусматривает уголовную ответственность за уничтожение или повреждение имущества *по неосторожности* (!), когда это в чистом виде гражданско-правовой деликт? Почему *полтора десятка* статей УК (ст. ст. 228, 228-1, 228-2, 228-3, 228-4, 229, 229-1, 230, 230-1, 230-2, 231, 232, 233, 234, 234-1) пытаются из элементарного потребления наркотических средств создать «угрозу национальной безопасности», поместив в места лишения свободы треть всех заключенных в России за то, что легализовано в большинстве стран Европы и Америки? Почему предусмотрена уголовная ответственность за изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст. ст. 242, 242-1), когда не известно, что такое порнография? Где ее определение? Ведь это понятие крайне расплывчатое, неопределенное, исторически постоянно меняющееся. Когда-то в качестве «порнографических» были запрещены романы Г. Миллера⁷⁰, «Лолита» В.Набокова, величайшее произведение всех времен и народов – роман «Улисс» Д.

⁶⁸ Жалинский А.Э. Избранные труды. Т.1. Криминология. – М.: ВШЭ, 2014. С.65.

⁶⁹ Жалинский А.Э. Избранные труды. Т. I. С. 63.

⁷⁰ Изданные сегодня даже в весьма стеснительной России: Миллер Г. Тропик Рака, Тропик Козерога и др. – СПб: «Продолжение жизни», 2002.

Джойса.⁷¹ А «экстремистские» статьи (ст. ст. 282, 282¹, 282² УК), сформулированы таким образом, что можно пачками отправлять в тюрьму людей, неосторожно высказавших свое мнение вслух или в письменном виде (что нередко и делается на практике в современной России). Примеры можно множить и множить. Объективности ради следует сказать, что большинство уголовных законов большинства стран также страдает избытком криминализации деяний. Но мы явно впереди планеты всей...

«Преступность» была, есть и будет, пока существует государство. Преступления, как определенные поведенческие акты, деяния (убийство, изнасилование, побои, кражи и т.п.), будут всегда, пока существуют люди. А «преступны» те или иные деяния или нет – будет объявлено теми или иными государствами, пока они существуют.

Постмодернизм в криминологии (неокриминологии) не без основания рассматривает преступность как *порождение власти в целях ограничения иных, не принадлежащих власти, индивидов в их стремлении преодолеть социальное неравенство, вести себя иначе, чем предписывает власть.*

И может прав был крупнейший представитель уголовно-правовой мысли Германии профессор Х.-Х. Йешек, поставивший вопрос об отмене уголовного законодательства, несовместимого с правами человека и гражданина?⁷²

Вообще «действующая в современных условиях система уголовного права, очевидно, не способна реализовать декларированные цели, что во многих странах откровенно определяется как кризис уголовной юстиции».⁷³ И «во всяком случае,

⁷¹ Джойс Д. Улисс. - СПб: Симпозиум, 2000.

⁷² Jescheck H.-H. Lehrbuch des Strafrechts. Allgemeiner Teil. 4 Aufl. - Berlin: Duncker&Humblot, 1988. S.3.

⁷³ Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен. Теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд. – М.: Проспект, 2009. С. 31.

должны быть по возможности уменьшены негативные последствия существования и действия уголовного закона».⁷⁴

Основания криминализации

Но на каком основании государство криминализирует (объявляет «преступлениями») те или иные деяния? Почему в одном государстве криминализировано одно, в другом – другое? Почему в одном и том же государстве со временем одни деяния криминализируют, другие – декриминализируют?

*Самое реальное «основание» криминализации – как пожелает государь, власть, режим.*⁷⁵ «Власть, национализировав, присвоив уголовную юстицию в качестве социального капитала, пожелала, чтобы к преступлению относилось все, что она называет преступлением».⁷⁶ Но ведь надо же внушить населению, что преступлениями объявляются те деяния, которые вредны народу, населению. Иногда, кстати, это более или менее соответствует действительности – в *действительно* демократических цивилизованных государствах. Что же касается государств с единоличным правителем (императором, царем, вождем) или в тоталитарных при видимости «демократии» (парламент, правительство, полностью подчиненные главе государства), то здесь уголовный закон заполняется по воле правителя или его ближайшего окружения. И главное основание криминализации – страх потерять власть... Отсюда большинство составов «преступлений» раздела 10 УК РФ «Преступления против государственной власти». А криминализация в декабре 2020 г. Госдумой многочисленных деяний,

⁷⁴ Жалинский А.Э. Избранные труды. Т. 1. – М.: ВШЭ, 2014. С. 66.

⁷⁵ См. также: Политический режим и преступность. – СПб: Юридический центр Пресс, 2001.

⁷⁶ Кондратюк Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерение. – М.: Норма, 2008. С. 22.

явно не обладающих «общественной опасностью» - признак лишь усиливающегося страха властей...

Уголовные законы многих современных государств, основываясь на понимании преступления, как искусственного конструкта, не мудрствуя лукаво прямо ссылаются на сам уголовный закон: *преступление то, что записано в уголовном законе*. Отчасти по этому пути начал идти Уголовный кодекс РФ: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом» (ст. 8 УК РФ). Но затем появляется «обоснование»: «Преступлением признается виновно совершенное *общественно опасное* (выделено мною – Я.Г.) деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» (ст. 14 УК). Вот на этой общественной опасности и зацикливаются разъяснители основания криминализации тех или иных деяний. Если деяние общественно опасно надо его криминализировать (обозвать «преступлением» и внести в Уголовный кодекс)! Но что понимать под «общественной опасностью»? С чьей точки зрения? Так ли уж общественно опасны приводимые выше примеры необоснованной, с моей точки зрения, криминализации деяния? Прекрасный анализ «оснований» уголовной ответственности предпринят в монографии И. Козаченко и Д.Сергеева «Новая криминализация». И вот вывод: «Главный миф криминализации – о возможности построения ее рациональной модели». ⁷⁷

Добавим особенности правоприменительной деятельности. Так, ст. 138 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. А полиция, следственный комитет и ФСБ безнаказанно занимаются прослушкой и перлюстрацией. Ст. 139

⁷⁷ Козаченко И., Сергеев Д. Новая криминализация. – Екатеринбург: Sapientia, 2020. С. 212.

УК РФ предусматривает уголовную ответственности за нарушение неприкосновенности жилища. А полиция и ФСБ безнаказанно нарушают эту «неприкосновенность». Ст. 359 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за наемничество. А российские наемники, включая «ЧВК Вагнера», безнаказанно действовали и действуют в Донбассе, Сирии, Ливии, Судане, Белорусии... А кто-нибудь привлекался когда-нибудь к уголовной ответственности за фальсификацию итогов голосования (ст. 142-1 УК РФ) при достоверно подтвержденной многократной фальсификации?

Именно политический режим, независимо от формы организации власти, определяет политическую жизнь страны, реальные права и свободы граждан, терпимость или нетерпимость к различного рода «отклонениям», включая преступность, и реальную уголовную политику.

Иначе говоря:

- власть, режим (через законодательный орган) решает, что именно *здесь и сейчас* следует считать преступлением⁷⁸;
- власть, режим «рекомендует» законодателю структуру и объем деяний, подлежащих уголовному преследованию;
- власть, режим убеждают население – через СМИ, парламентские дебаты, выступления политиков - в целесообразности и полезности такого именно уголовного закона;
- власть, режим осуществляют через правоохранительные органы и уголовную юстицию «правильную» правоприменительную деятельность.

А как же «всеобщая» польза уголовного закона? А также как равенство всех перед законом, гуманизм, справедливость и прочие красивые принципы уголовного права...

⁷⁸ О роли политического режима см.: Гилинский Я.И. Девиантность, социальный контроль и политический режим. В: Политический режим и преступность. - СПб., 2001. С.39-65.

Немного о «личности преступника»

Криминология, начиная с Ч. Ломброзо (1835-1909), пыталась найти особенности, свойства, характеристики, присущие «преступнику». Существует множество классификаций «личности преступника». Между тем, никакой «личности преступника» не существует и быть не может.

Во-первых, уголовный закон каждой страны весьма разнообразен и изменчив. Куда деваются «личности» декриминализованных деяний? И откуда взяться «личностям» вновь криминализованных деяний? И почему есть «личность преступника», потребляющего алкогольные напитки в ОАЭ и нет такой личности в европейских странах? А как быть с «личностью экстремиста» до криминализации этого деяния в России и в других странах, где нет такого состава преступления?

Во-вторых, никто никогда не назвал *ни одного* личностного свойства, признака, качества, присущего *только* «преступнику». Агрессивность, злость, ревность, злопамятство, алчность, грубость, зависть, вспыльчивость могут в разной степени быть присущи самым различным людям, в т.ч. никогда не привлекавшимся к уголовной ответственности.

В-третьих, (и это главное!) как уже отмечалось выше, согласно букве действующего уголовного закона, все или почти все взрослые граждане совершали в своей жизни то, что в уголовном законе именуется «преступлением». Значит *все* – «личности преступника»? И существуют ли тогда «личности непреступника», и кто это такие?

Об отсутствии какой бы то ни было «личности преступника» подробно излагается в книге А.М. Яковлева⁷⁹, а позднее в работе А.З. Рыбака с выводом: «в криминологии... нужно окончательно,

⁷⁹ Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика. – М.: Наука, 1985 (особенно с. 5-83).

категорически отказаться от учения о личности преступника»⁸⁰.
Неокриминологии не известна «личность преступника».

Наказание в системе противодействия преступности

*Со времени Каина мир никогда
не удавалось ни исправить, ни утратить
наказанием. Как раз наоборот!*

К. Маркс

Всякое наказание преступно.

Л. Толстой

Закономерно, что одновременно с началом нового периода в истории человечества – современной эпохи постмодерна – приходит осознание «кризиса наказания».⁸¹ Наказание, в течение тысячелетий предназначенное выполнять функцию сдерживания, сокращения преступности, не эффективно, не выполняет возлагаемых на него задач!

Об этом достаточно убедительно говорят отечественные авторы. «Реализация уголовного закона может стать совершенно непереносимой для общества, заблокировав иные социальные процессы... Разумное снижение объема законного насилия может в большей степени обеспечить интересы страны... Наказание – это очевидный расход и неявная выгода... Следует учитывать хорошо известные свойства уголовного права, состоящие в том, что оно

⁸⁰ Рыбак А.З. Криминология в человеческом измерении. – М.: Юрлитинформ, 2020. С. 239.

⁸¹ Mathisen T. The Politics of Abolition. Essays in Political action Theory // Scandinavian Studies in Criminality. – Oslo-London, 1974.

является чрезвычайно затратным и весьма опасным средством воздействия на социальные отношения».⁸²

«Кризис наказания» проявляется, в частности, в том, что (1) за всю историю человечества никакие, самые жестокие наказания (включая квалифицированную смертную казнь – четвертование, сожжение заживо, заливание раскаленного свинца в горло и т.п.) не «ликвидировали» преступность; (2) со времени окончания Второй мировой войны до конца 1990-х – начала 2000-х годов уровень преступности возрастал во всем мире, невзирая на все старания полиции и уголовной юстиции, а с конца 1990-х – начала 2000-х годов сокращается во всех странах независимо от деятельности правоохранительных органов; (3) уровень рецидива относительно постоянен для каждой страны (а в России увеличился за последние десять лет с 25% до 56%, что свидетельствует о полной неэффективности наказания). Кроме того, по мнению психологов, длительное нахождение в изоляции приводит к *необратимым* изменениям психики (разумеется, не в лучшую сторону).

Наказание в России, как и в других странах, не достигает ни одной из целей, перечисленных в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Достижение социальной справедливости. Но что такое «социальная справедливость»? И с чьей точки зрения? С точки зрения потерпевшего? Виновного? Родственников жертвы? Родственников подсудимого? А если виновный и его жертва – представители разных этносов, разных конфессий, противоположного пола, разных идеологий? Не окажется ли «социальная справедливость» диаметрально противоположной? И как тогда должен решить суд? И какое назначить (не назначать!) наказание?

⁸² Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен. Теоретико-инструментальный анализ. 2-е издание. – М.: Проспект 2009. С. 15, 18, 56, 68.

Исправление кого бы то ни было путем наказания в принципе невозможно. Будь то наказание шаловливого ребенка, хулиганистого школьника, подчиненного по службе или лица, совершившего преступление. Это хорошо знают психологи и педагоги (но забывает законодатель). Если преступление совершено по неосторожности – вообще некого «исправлять». Если умышленно – виновный может «исправиться» сам (раскаяние, осознание неправильности совершенного), или под влиянием родных, близких, товарищей. Или – не «исправиться». Если наказание в виде смертной казни, то ни о каком исправлении вообще речь не идет. Если лишение свободы – то никак не в российских и им подобным тюрьмах или колониях с невыносимыми условиями содержания и пытками... Да, в тюрьмах Финляндии, Норвегии, Швеции пытаются применять не репрессивные методы ресоциализации, реадaptации, коррекции.⁸³ Но и в этом случае речь идет не столько об «исправлении», сколько о помощи и возможном воздержании от новых преступлений.

Как свидетельствует весь исторический опыт человечества, не эффективно ни *общее предупреждение* (люди совершали, совершают, и будут совершать то, что именуется «преступлениями»), ни *специальное предупреждение* (о чем свидетельствует относительно постоянная или увеличивающаяся доля рецидивной преступности). Таким образом, наказание не выполняет ни одной из возложенных на него функций.

Неэффективность наказания – еще одно подтверждение обоснованности мнения профессора Х.-Х. Йешека, поставившего вопрос об отмене уголовного законодательства, несовместимого с правами человека и гражданина.

⁸³ См., например: От «страны тюрем» к обществу с ограниченным причинением боли: финский опыт сокращения числа заключенных / Сост. И. Г. Ясавеев. — Хельсинки: Национальный исследовательский институт правовой политики, 2012.

Конечно, само провозглашение некоторых деяний преступными, сама возможность понести наказание за их совершение носит в какой-то мере, пусть незначительной, сдерживающий характер (общее предупреждение). Отказаться в принципе от системы уголовного права и наказания за опасные, преступные деяния общество не может (не готово). Но тогда встает проблема (а) обоснованности отнесения тех или иных, действительно опасных, деяний к числу «преступных» и (б) оптимизации системы наказаний, минимизации их вредных последствий.

Задача стоит в *сокращении вреда от наказания*. «Важным показателем опасности государства является степень пенитенциарного контроля над гражданами: часто ли государство применяет уголовные наказания».⁸⁴

Смертная казнь есть убийство государством, совершенно недопустимое и подлежащее отмене раз и навсегда.

Применение лишения свободы должно быть сведено к минимуму (если уж государства не готовы от него отказаться). «Известны все недостатки тюрьмы. Известно, что она опасна, если не бесполезна. И все же никто «не видит», чем ее заменить. Она – отвратительное решение, без которого, очевидно, невозможно обойтись».⁸⁵ Как свидетельствует опыт многих европейских стран, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Японии понимание «кризиса наказания» и неэффективности лишения свободы приводит к следующим последствиям.

⁸⁴ Ромашов Р., Тонков Е. Тюрьма как «Град земной». – СПб: Алетейя, 2014. С. 196.

⁸⁵ Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. – М.: Ad Marginem, 1999. С.339.

Лишение свободы может применяться как правило лишь за насильственные преступления и только в отношении совершеннолетних.⁸⁶

Сроки лишения свободы в основном не должны превышать двух-трех лет. Так, в большинстве стран Северной и Западной Европы срок лишения свободы исчисляется неделями и месяцами (а отнюдь не десятилетиями!). Например, в 2016 г., по сведениям, представленным на Европейской конференции криминологов (г. Мюнстер, 2017), средний срок лишения свободы в европейских странах не превышал 1 года 8 месяцев. В Японии к лишению свободы приговариваются всего 3-5% всех осужденных (85% осуждаются к штрафу), а срок лишения свободы в основном не превышает двух лет.⁸⁷

И, пожалуй, самое главное: условия отбывания наказания в виде лишения свободы должны носить не репрессивный характер, а направлены на ресоциализацию, реадaptацию осужденных, повышение их образовательного уровня, обучение их новым профессиям или повышение профессионального уровня. Заключение должны жить в нормальных, человечески, условиях, обеспечиваться качественным питанием, современной медицинской помощью, возможностью пользоваться современными техническими средствами (телефон, компьютер). И это не просто благие пожелания, а реальность, осуществляемая, например, в странах Северной и Западной Европы. Устанавливается режим, не унижающий человеческое достоинство, а также существует система *пробаций* (испытаний), позволяющая строго

⁸⁶ О страшных последствиях нахождения несовершеннолетних в «воспитательных колониях» см.: Габышев Л. Однян, или Воздух свободы. – М., 1990; Дети в тюрьме / ред. В. Абрамкин. – М., 1993; Маколи М. Дети в тюрьме. – М.: ОГИ, 2008.

⁸⁷ Морозов Н.А. Преступность и борьба с ней в Японии. – М.: Юридический центр Пресс, 2003; Уэда К. Преступность и криминология в современной Японии. – М.: Прогресс, 1989.

дифференцировать условия отбывания наказания в зависимости от его срока, поведения заключенного и т.п.⁸⁸

Впрочем, о губительном (а отнюдь не «исправительном» и «перевоспитательном») влиянии лишения свободы на психику и нравственность заключенных известно давно. Об этом подробно писал еще М.Н. Гернет.⁸⁹ *Тюрьма служит школой криминальной профессионализации, а не местом исправления.*

Необходимо разрабатывать и совершенствовать меры наказания, не связанные с лишением свободы. Это – *штрафные санкции, различные виды общественных работ* (исправительных, принудительных, обязательных и др.), *ограничение свободы, «комбинированный приказ»* в Англии и Уэльсе – сочетание общественных работ с пробацией.⁹⁰

Современные возможности ограничения свободы в виде электронного слежения делают его одним из перспективных и все более распространенных мер наказания.

Возможно (нужны соответствующие исследования), что кратковременный арест (до 15-30 суток) явится эффективным средством в отношении несовершеннолетних осужденных.

Все решительнее звучат предложения по формированию и развитию *альтернативной*, не уголовной юстиции для урегулирования отношений «преступник – жертва», по переходу от «возмездной юстиции» (*retributive justice*) к юстиции возмещающей,

⁸⁸ Подробнее см.: Correctional Institutions in Japan. Correctional Bureau Ministry of Justice, 1985; Ingstrup O. Only those who believe can stay the Course in turbulent Times: A Value-based, strategic approach to the Management and development of Corrections. Canadian Centre for Management Development, 1995; Champion D. J. Corrections in the United States. A Contemporary Perspective. Fourth Edition. - NJ.: Pearson Prentice Hall, 2005; Seiter R. Corrections: An Introduction. - NJ.: Pearson Prentice Hall, 2005.

⁸⁹ Гернет М.Н. В тюрьме: Очерки тюремной психологии. - Юр. Издат Украины, 1930.

⁹⁰ См: Стерн В. Альтернативы тюрьмам: Размышления и опыт. - Лондон-М., 1996; Clear T., Terry K. Исправление за пределами тюремных стен. В: Криминология / ред. Д. Шелли. - СПб.: Питер, 2003. С.575-600; Electronic Monitoring: The Trials and their Results. - L., Home Office. 1990; Junger-Tas, J. Alternatives to Prison Sentences: Experiences and Developments. - Amsterdam, NY, 1994.

восстанавливающей (*restorative justice*).⁹¹ Отечественный опыт представлен в Вестниках восстановительной юстиции, выпускаемых Общественным центром «Судебно-правовая реформа».⁹²

Общая историческая тенденция социального контроля над преступностью: (1) сокращение числа деяний, запрещаемых под страхом уголовного наказания; (2) либерализация средств и методов наказания; (3) приоритет превенции.

Кстати, о превенции

Со времен Ш. Монтескье известно: «Хороший законодатель не столько заботится о наказании за преступление, сколько о предупреждении преступлений: он постарается не столько карать, сколько улучшать нравы».⁹³ Затем это повторил и развил Ч. Беккариа («О преступлениях и наказаниях»). Комментируя идею превенции в работе Беккариа, Вольтер назвал предупреждение преступлений «истинной юриспруденцией».

Идея профилактики преступности разумна. Но все время мелькает мысль: если преступления придуманы государством, может быть отменить эту придумку?

Разумеется, идея предупреждения преступности значительно разумнее, демократичнее, либеральнее, прогрессивнее, чем «борьба» и репрессии. Но насколько она реалистична и эффективна, может ли она служить панацеей от криминальных бед?⁹⁴

⁹¹ Зер Х. Восстановительное правосудие: Новый взгляд на преступление и наказание. - М.: Судебно-правовая реформа, 1998; Abolitionism in History: On another Way of Thinking. - Warsaw, 1991; Considine J. Restorative Justice: Healing the Effects of Crime. - Ploughshares Publication, 1995; Contemporary Justice Review: Issues in Criminal, Social and Restorative Justice: Special Issue on The Phenomenon of Restorative Justice, 1998. Vol.1 No1.

⁹² Вестник восстановительной юстиции (перспективы для уголовной и ювенальной юстиции). - М., 2000. Вып.1; Вестник восстановительной юстиции (Россия: в начале движения). М., 2001. Вып.2. См. также: Восстановительная ювенальная юстиция. Сборник материалов. - М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2005.

⁹³ Монтескье Ш. Избранные произведения. - М.: ГИПЛ, 1955. С.201.

⁹⁴ Помимо приводимых ниже суждений, см. также: Lab S. Personal Opinion: Alice in Crime Prevention Land (With Apologies to Lewis Carrol) // Security Journal, Perpetuity Press Ltd. Vol.12, No3, 1999, pp. 67-68.

Во-первых, что служит *объектом* превенции, если преступность есть некий конструкт, продукт договоренности или субъективных решений (релятивность и конвенциональность преступности). Если, как было показано выше, согласно букве уголовного закона 100% взрослого населения страны – уголовные преступники, то кто же кого будет «профилактировать»?

Во-вторых, превенция предполагает воздействие на *причины* преступности. Но в отечественной и зарубежной литературе называются сотни «причин» и факторов, известны десятки респектабельных концепций причин преступности. Какие из них «принять за основу» и применять в профилактической деятельности? Более того, криминогенные факторы являются одновременно и алкогенными, наркогенными, суицидогенными, креативогенными и вообще «всегенными». Человек под воздействием одних и тех же социальных, экономических политических, культуральных факторов может быть законопослушным, совершить «преступление», потреблять наркотические средства или же – совершить научное открытие, создать музыкальный шедевр... *Генезис преступности оказывается генезисом жизнедеятельности людей!*

Не удивительно, поэтому, в-третьих, что до сих пор нет достаточно убедительных данных об *эффективности* той или иной превентивной деятельности. В книге Д. Грэхема и Т. Бенетта собран большой материал по наиболее перспективным программам превенции. Но их успешность и результативность чаще всего не выявлены.⁹⁵

Наконец, в-четвертых, существует серьезная опасность вырождения профилактики в попрание элементарных прав человека, ибо превенция всегда есть *интервенция* в личную жизнь.

⁹⁵ Грэхем Д., Бенетт Т. Стратегии предупреждения преступности в Европе и Северной Америке. Хельсинки: HEUNI, 1995. См. также: Hendrics J., Byers B. Crisis Intervention in Criminal Justice. Charles C. Thomas Publ., 1996.

Сегодня мировая *проблема №1* – *меры безопасности vs права и свободы человека*. Небывалые технологические достижения общества постмодерна предоставили государству, власти столь же небывалые возможности контроля за населением страны. Под лозунгом обеспечения мер безопасности каждого, осуществляется (или будет осуществляться) надзор за каждым... «1984» Дж. Оруэлла становится реальностью.⁹⁶ Уже построен «цифровой концлагерь» в Китае, где каждому жителю присваивается «социальный рейтинг», который может расти (за «успехи») и понижаться (за нарушения).

Стремятся к этому США, где возможен «превентивный арест».⁹⁷ Благодаря эпидемии коронавируса тотальная слежка за каждым посредством видеонаблюдения выстроена в Москве и, очевидно, будет распространяться на всю страну.

Проблема «*меры безопасности vs права и свободы человека*» давно беспокоит наиболее дальновидных представителей зарубежной и отечественной науки. Об этом были доклады немецких профессоров Х.-Й. Альбрехта и Й. Арнольда на заседании Санкт-Петербургского международного криминологического клуба 12.10.2018 («Безопасность относится к дискурсу политики безопасности и оказывается медленно действующим ядом для правового государства, которое им разрушается», проф. Й. Арнольд), об этом же многочисленные труды безвременно покинувшего нас профессора Н.В. Щедрина.⁹⁸ «Человеческая история – это драма, в которой средства

⁹⁶ Отчасти об этом: Овчинский В. Оруэллизация цивилизации? // URL: https://zavtra.ru/blogs/oruellizatsiya_tcivilizatsii (Дата обращения: 14.08.2020)

⁹⁷ См.: Гуринская А.Л. Англо-американская модель предупреждения преступности: критический анализ. – СПб: РГПУ, 2018.

⁹⁸ Щедрин Н.В. Меры безопасности и (или) права человека? // Социальный контроль над преступностью: Что делать? – СПб: РГПУ, 2019; Он же. Пределы предупредительной деятельности // Lex Russica, 2018 №9; Щедрин Н.В., Кылина О. М. Меры безопасности для охраны власти и защиты от нее. – Красноярск: КГУ, 2006.

защиты превращаются в источники опасности, для защиты от которых создаются новые средства, которые вновь становятся опасными».⁹⁹

Литература

1. 12 октября 2018 года международная беседа по криминологии закона: «Криминология – уголовное право – право безопасности: схватка или единение?» - URL: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/347-2018-10-20-07-48-31.html> (Дата обращения: 07.04.2020).
2. Вестник восстановительной юстиции (перспективы для уголовной и ювенальной юстиции). - М., 2000. Вып.1.
3. Вестник восстановительной юстиции (Россия: в начале движения). М., 2001. Вып.2.
4. Восстановительная ювенальная юстиция. Сборник материалов. - М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2005.
5. Габышев Л. Одлян, или Воздух свободы. – М., 1990.
6. Гернет М.Н. В тюрьме: Очерки тюремной психологии. - Юр. Издат Украины, 1930.
7. Гишинский Я. Девиантность в обществе постмодерна. – СПб: Алетейя, 2017.
8. Гишинский Я. Криминология постмодерна (неокриминология). – СПб: Алетейя, 2021.
9. Гишинский Я.И. Девиантность, социальный контроль и политический режим. В: Политический режим и преступность. - СПб., 2001.
10. Грэхем Д., Бенетт Т. Стратегии предупреждения преступности в Европе и Северной Америке. Хельсинки: HEUNI, 1995.

⁹⁹ 12 октября 2018 года международная беседа по криминологии закона: «Криминология – уголовное право – право безопасности: схватка или единение?» - URL: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/347-2018-10-20-07-48-31.html> (Дата обращения: 07.04.2020).

11. Гуринская А.Л. Англо-американская модель предупреждения преступности: критический анализ. – СПб: РГПУ, 2018.
12. Дети в тюрьме / ред. В. Абрамкин. – М., 1993;
13. Дюркгейм Э. Норма и патология. В: Социология преступности. – М.: Прогресс, 1966.
14. Жалинский А.Э. Избранные труды. Т.1. Криминология. – М.: ВШЭ, 2014.
15. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен. Теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд. – М.: проспект, 2009
16. Зер Х. Восстановительное правосудие: Новый взгляд на преступление и наказание. - М.: Судебно-правовая реформа, 1998
17. Козаченко И., Сергеев Д. Новая криминализация. – Екатеринбург: Sapientia, 2020.
18. Кондратюк Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерение. – М.: Норма, 2008.
19. Кунц К.-Л. Введение в криминологическое мышление. – СПб: Алеф-Пресс, 2019.
20. Маколи М. Дети в тюрьме. – М.: ОГИ, 2008.
21. Монтескье Ш. Избранные произведения. - М.: ГИПЛ, 1955.
22. Морозов Н.А. Преступность и борьба с ней в Японии. – М.: Юридический центр Пресс, 2003;
23. Овчинский В. Оруэллизация цивилизации? // URL: https://zavtra.ru/blogs/oruellizatciya_tcivilizatcii (Дата обращения: 14.08.2020)
24. От «страны тюрем» к обществу с ограниченным причинением боли: финский опыт сокращения числа заключенных / Сост. И. Г. Ясавеев. — Хельсинки: Национальный исследовательский институт правовой политики, 2012.
25. Политический режим и преступность. – СПб: Юридический центр Пресс, 2001.

26. Ромашов Р., Тонков Е. Тюрьма как «Град земной». – СПб: Алетейя, 2014.
27. Рыбак А.З. Криминология в человеческом измерении. – М.: Юрлитинформ, 2020.
28. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992.
29. Стерн В. Альтернативы тюрьмам: Размышления и опыт. - Лондон-М., 1996;
30. Уэда К. Преступность и криминология в современной Японии. – М.: Прогресс, 1989.
31. Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. – М.: Ad Marginem, 1999.
32. Щедрин Н.В. Меры безопасности и (или) права человека? // Социальный контроль над преступностью: Что делать? – СПб: РГПУ, 2019.
33. Щедрин Н.В. Пределы предупредительной деятельности // Lex Russica, 2018 №9.
34. Щедрин Н.В., Кылина О. М. Меры безопасности для охраны власти и защиты от нее. – Красноярск: КГУ, 2006.
35. Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика. – М.: Наука, 1985.
36. Abolitionism in History: On another Way of Thinking. - Warsaw, 1991.
37. Barkan S. Criminology: A Sociological Understanding. - New Jersey: Prentice Hall, Upper Saddle River. 1997.
38. Caffrey S., Mundy C. (Eds.) The Sociology of Crime and Deviance. - Greenwich University Press, 1995.
39. Champion D. J. Corrections in the United States. A Contemporary Perspective. Fourth Edition. - NJ.: Pearson Prentice Hall, 2005.
40. Christie N. A suitable Amount of Crime. – NY-L.: Routledge, 2004.

41. Clear T., Terry K. Исправление за пределами тюремных стен. В: Криминология / ред. Д. Шелли. - СПб.: Питер, 2003. С.575-600.
42. Consedine J. Restorative Justice: Healing the Effects of Crime. - Ploughshares Publication, 1995.
43. Contemporary Justice Review: Issues in Criminal, Social and Restorative Justice: Special Issue on The Phenomenon of Restorative Justice, 1998. Vol.1 No1.
44. Correctional Institutions in Japan. Correctional Bureau Ministry of Justice, 1985.
45. De Keseredy W., Schwartz M. Contemporary Criminology. - Wadsworth Publishing Co.,1996.
46. Electronic Monitoring: The Trials and their Results. - L., Home Office. 1990.
47. Ferrell J., Hayward K., Young J. Cultural Criminology. – SAGE, 2008.

NEOCRIMINOLOGY, OR A LITTLE ABOUT THE CRIMINOLOGY OF POSTMODERN

Prof. Ya. Gilinskiy
(*St.-Petersburg, Russia*)

Annotation. The article gives a brief description of one of the possible directions of modern postmodern criminology - neocriminology. A modern understanding of crime, the grounds for the criminalization of acts, the ineffectiveness of punishment is offered.

Key words: postmodern criminology, neocriminology, crime, punishment

СИСТЕМНАЯ ДЕВИАНТОЛОГИЯ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ

Ю. А. Клейберг¹

(Тверь, Россия)

¹ ORCID iD: 0000-0001-6757-0102

Об авторе:

Клейберг Юрий Александрович – академик РАЕН, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, основатель и президент АНО «Академия национального образования и науки», Международной Ассоциации девиантологов, Международной академии ювенологии; e-mail: yury.kleyberg@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка представить системную девиантологию с онтологических и эпистемологических позиций, генеральной целью которой является устранение затянувшегося концептуального безвременья, падения глубины теоретической мысли и создание девиантологической науки на основе системной теории, разработав для этого единый системный тезаурус и с единых теоретических позиций научно охарактеризовать важнейшие элементы девиантологического знания, тем самым восполнить теоретический вакуум в науке.

Ключевые слова: система, девиантология, системная девиантология, концептуализация.

Введение

Как известно, в мире нет ни в одного представителя рода *Homo sapiens*, который существовал бы автономно, изолированно от общества (общины, социальной группы, коллектива и т.п.), сам по себе. Общество – многоуровневая система сложных взаимодействий и взаимозависимостей социальных групп, связанных историей, традициями, обычаями, культурой, совместно выработанными ценностями, нормами, идеалами и т.п. Люди в обществе объединены в единую систему отношений.

Общеизвестно, что основой любого общества являются *социальные группы*, которые сплавляют, объединяют общество, делают его целостным, устойчивым и динамичным. Причем социальные группы не дистанцированы и изолированы друг от друга, они имеют тесную взаимосвязь, пересечение и взаимопроникновение, тем самым обогащают друг друга, наполняют отношения сущностно-содержательным, ценностным смыслом. Сущностью этого смысла является *ментальность*, состоящая из представлений, мотивов, установок, имплицитных ценностей, традиций, стереотипов, практических действий и моделей поведения. Ментальность это – мировоззренческая система, психологической основой которой выступает общественная идеология, которая играет важную интегрирующую, консолидирующую и стабилизирующую роль. Как справедливо отмечает А.А. Косов, ментальность формируется на основе генетически и социально обусловленных компонентов (социального опыта, здравого смысла, интересов, эмоциональности, рефлексивности и др.), раскрывая представления человека об окружающем мире и о себе, проявляя привычки, пристрастия, коллективные и индивидуальные эмоциональные стереотипы, и паттерны (Косов, 2007, с. 76).

Концептуализация проблемы

Однако современное общество – это система взаимоотношений намного сложнее, чем, скажем, первобытная или даже средневековая община. Современное общество – это система высоких НАНО-био-IT технологий, имеющая свои направления развития: когнитивное, эмоциональное, потребностно-мотивационное, ценностно-ориентационное, семантическое, образно-символическое, поведенческое (бихевиоральное) и др. А это значит, что в такой системе могут возникнуть (и возникают!) противоречия, непонимание, конфликты и отклонения от существующих институциональных норм морали, закона. Как отмечает Я.И. Гишинский (2021), очевидна проблемная ситуация: неадекватность (рассогласование, несоответствие) социальных реалий (девиаций, девиантности общества), реакции общества на них (социальный контроль) и научного их осмысления (девиантологические теории) [Гишинский, 2021, с. 12].

Однако любое общество – от архаичного до цивилизованного, современного – по своей сути противоречиво, конфликтно, девиантно. И в этом смысле давно настал час системной девиантологии, необходимость «новой, «сумасшедшей» теории, способной понять не понимаемое» (по Я.И.Гишинскому).

Системная девиантология ставит целью построить девиантологическую науку на единой основе системной теории, разработав для этого системный понятийный аппарат и с единых теоретических позиций предложить научное описание важнейших элементов девиантологического знания.

И, тем не менее, современная реальность указывает на то, что девиантология, несмотря на свою молодость, прочно заняла место одной из наиболее востребованных научных и учебных дисциплин (модулей). По мнению Я.И. Гишинского, девиантология

(deviantology) – это наука, изучающая социальные девиации (девиантность) и реакцию общества на них (социальный контроль) [Гишинский, 2021, с. 24].

Во многих российских гуманитарных факультетах вузов и колледжей читаются курсы и спецкурсы девиантологической направленности – «Психология девиантного поведения», «Социология девиантного поведения», «Девиантология», «Педагогика и психология девиантного поведения» и др. Минобрнаукой России утвержден ФГОСТ ВО по направлению 44.05.01 «Педагогика и психология девиантного поведения», появились специализации, по которым готовятся выпускники, освоившие программу специалитета: «Социальная педагогика»; «Пенитенциарная педагогика»; «Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения»; «Психолого-педагогическое сопровождение детей и подростков группы риска»; «Психолого-педагогическая коррекция и реабилитация лиц с девиантным поведением» [Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, п. 4.2]. Образовано учебно-методическое объединение (УМО) вузов России по направлению «Педагогика и психология девиантного поведения». Подготовлены и реализуются в учебно-образовательной и научной деятельности вузов монографии, учебники, учебные пособия, хрестоматии, защищаются диссертации и мн. др.¹⁰⁰

Как видно, создана серьезная учебно-образовательная и научная система подготовки девиантологов и последующей научной аттестации данных специалистов.¹⁰¹

Создание системной теории (синтагмы) девиантологии – актуальная и вместе с тем чрезвычайно сложная проблема

¹⁰⁰ Гишинский Я.И. [2]; Клейберг Ю.А. [3-18]; Комлев Ю.Ю. [19]; Хагуров Т.А. [22].

¹⁰¹ Клейберг Ю.А. [9; 11].

современной девиантологической науки. Синтагма (греч. – систематизация, классификация) – категория науковедения, означающая специально созданную для решения насущных научных задач целостную, многокомпонентную, проблемно ориентированную, нестандартную и эвристичную систему знаний, определяющую направленность, методологию и методику исследований [Клейберг, 2015, с. 262-268].

Девиантологическая наука с точки зрения онтологии и эпистемологии, как нам кажется, выступает сегодня в виде *социального куматоида* (от греч. kuma – волна) – волнообразных форм организации научного познания и образцов продуктов науки. Это и есть то, что передается, воспроизводится и развивается (за счет механизма новаций и нововведений) в науке. Анализируя различные научные направления, подходы и теории, с помощью которых изучается феномен девиаций, девиантного поведения, мы задаем тем самым основное содержание девиантологической науки как социального куматоида [Клейберг, 2015, с. 262-268].

Создавая системную девиантологию, мы ориентируемся, прежде всего, на то знание, которое дает возможность понять генезис, первопричинность девиантного поведения человека. Уже у эмбриона закладывается некая программа, индивидуальные свойства, развивая которые, личность может эту программу не только максимально реализовать, но и эффективно развивать и совершенствовать. Успешная реализация данной программы вызывает чувство удовлетворения жизнью, наполняет ее смыслом и порождает новую мотивацию. Напротив, при неуспешной реализации программы личность испытывает дискомфорт, неудовлетворенность, дисфункциональные состояния, деструкции, болезни и др.

Генеральной целью системной девиантологии является устранение затянувшегося концептуального безвременья, падения глубины теоретической мысли и создание девиантологической науки на основе системной теории, разработав для этого единый системный тезаурус и с единых теоретических позиций научно охарактеризовать важнейшие элементы девиантологического знания, тем самым восполнить теоретический вакуум в науке. Необходимо найти новую перспективу, реальную и достижимую.

После создания такой основы «гребень» научной волны всегда высоко поднимается, следует расцвет любой науки и связанных с ней нововведений и технологий.

Наука, не имеющая такой основы и пытающаяся выводить свои закономерности из непосредственного знания принадлежащих ей фактов, сродни строящемуся многоэтажному зданию, которое пытаются возвести без фундамента. В определенной мере эта аналогия уместна по отношению к большинству ранее предложенных теоретических концепций девиантологии (об этом более подробно в [Гишинский, 2021; Клейберг, 2015; Комлев, 2014]).

Однако следует заметить, что среди многих понятий, прочно вошедших в гуманитарную науку, концепты «системность», «системный подход», «системное знание», «системное мышление», «системный анализ» стали одними из часто употребляемых в научном лексиконе, они составляют основу научного тезауруса системного подхода, выступают методологическим фактором развития системогенеза – становления и совершенствования системы в процессе онтогенеза для удовлетворения доминирующей потребности (согласно иерархической очередности), с целью выживания и максимальной адаптации к внешней среде (по А.А. Ухтомскому).

При этом, как это нередко происходит с любым научным концептом, системный подход, в частности, в гуманитарных науках, существует в двух весьма далеких друг от друга смыслах. Наиболее распространенное понимание системного подхода связано с рассмотрением различных социальных и психологических явлений не изолированно, а в их совокупности и совместно с порождающими их причинно-следственными закономерностями. То есть, «системно» то, что любой продукт психической деятельности всегда является следствием многих явлений объективного и субъективного характера. Перефразировав положение Б.Ф. Ломова относительно психологии, замечу, что девиантология тоже не может развиваться на основе одной-единственной категории – категории деятельности; девиантология должна развиваться на основе системы категорий, указывая на важность разработки понятийного аппарата науки [Ломов, 1984].

Иной содержательный смысл заложен в понятие «системный подход» (от англ. - *systems approach*), связанный с построением научного каркаса, в частности, девиантологии с использованием метода системного анализа, основываясь на методологических принципах системологии – «фундаментальной науки, предметом которой являются общие законы развития сложных систем физической, биологической и социальной природы» [Уёмов, 1978; Флейшман, 1982], а также логику системогенеза – процесса формирования самой системы, с одной стороны, и образование и преобразование внешней, социальной среды для развития и совершенствования социальных групп, институтов и отдельной личности, – с другой. По мнению А.Н. Аверьянова (1985), системность, системный подход, системное мышление проникли во все сферы деятельности, и что системная ориентация становится исторической характеристикой современного научного мышления и

преобразовательной деятельности [Аверьянов, 1985]. Действительно, мыслить и действовать сегодня системно становится общественно мотивированной потребностью.

Системный подход в девиантологии – это способ познания, определяемый гносеологической установкой рассматривать «предмет как систему», предполагающий наличие определенной логики когнитивных процедур. Ключевым моментом здесь является целостность объекта исследования.

Системность – это свойство, качество объекта девиантологического исследования, она выступает также объектом созидательной (творческой) и деструктивной (разрушительной) деятельности человека.

Мы используем термин **«системная девиантология»** для обозначения всего комплекса входящих в нее «базовых» наук: теория систем (системология), системный анализ, системотехника (системный синтез).

К середине XX века системность становится одним из принципов, характеризующих общенаучную методологию – системный подход, который, в свою очередь, формирует единую гносеологическую установку на разных уровнях познания: конкретно-научном, общенаучном, мировоззренческом.

Системный анализ ориентирован на реализацию системного подхода с учетом специфики изучаемых девиантологией систем (ментальных, поведенческих и др.) как объектов определенного качества, использующая понятийный аппарат системного подхода как методологическое средство анализа.

Заключение

Таким образом, представленный нами абрис системной девиантологии с онтологических и эпистемологических позиций, безусловно, нуждается в теоретической корректировке и

эмпирической апробации и верификации. Однако даже в таком виде абрис системной девиантологии открывает перспективы для дальнейшей институционализации девиантологии, а исследовательские данные этой науки приобретут общезначимый характер, что, несомненно, будет способствовать появлению новых теоретических подходов, концепций и парадигм, подкрепленных полезными эмпирическими исследованиями.

Динамичность структурных изменений социальных девиаций, вызывает неудовлетворенность существующими девиантологическими объяснительными концепциями, только актуализирует изучение проблематики и мотивирует исследования. Глобальная «девиантизация» современных обществ, по меткому выражению Я.И. Гилинского, – лишний довод в пользу радикальной смены девиантологических парадигм. Если девиантологическая наука сохранит и усилит свой авторитет и продолжит свое развитие, она придет к необходимости раскрытия общесистемных закономерностей социальной и психической жизни, решению которых призвана системная девиантология. Это станет одной из атрибутивных характеристик познавательного движения, поступательных изменений в девиантологической науке на всех этапах ее развития.

Литература

1. Аверьянов А. Н. Системное познание мира: методологические проблемы. - М.: Политиздат, 1985. - 263 с.

2. Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений. – 4-е изд., перераб. и доп. – СПб: Изд-во «Алетейя», 2021.

3. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учебное пособие с кейсами и практикумом. – 12-е изд., перераб. и доп. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2020. - 268 с.

4. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для СПО. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во ЮРАЙТ, 2019. – 298 с. (Профессиональное образования).

5. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во МГОУ, 2017. – 380 с.

6. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во ЮРАЙТ, 2017. – 290 с.

7. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИИУ МГОУ, 2017. - 416 с.

8. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во ЮРАЙТ, 2017. – 290 с. – Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс. (Гриф УМО высшего образования) (bibli-online).

9. Клейберг Ю. А. Современная девиантология: методология, теория, практика. Коллективная монография / Под ред. Ю. А. Клейберга. – Лондон: Изд-во Академии образования Великобритании, 2016. – 310 с.

10. Клейберг Ю. А. Девиантное поведение: синтагма, онтология, эпистемология // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 262-268.

11. Клейберг Ю. А. Основы психологии девиантного поведения. Монография. – СПб: «Алеф-Пресс», 2014. - 233 с.

12. Клейберг Ю. А. Девиантология: Хрестоматия. – 2-е изд., доп. – В 3-х т. – М.: Ун-т МВД России, 2012.
13. Клейберг Ю. А. Девиантология: Хрестоматия. – СПб: «Речь», 2007. – 416 с.
14. Клейберг Ю. А. Социальная психология девиантного поведения: учебное пособие. – М.: Изд-во МПСИ, 2004. – 160 с.
15. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учебное пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИЦ «Сфера» при участии «Юрайт», 2003. – 186 с.
16. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учебное пособие. – 3-е изд., доп. – М.: Изд-во УлГУ, 2002. – 168 с.
17. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИЦ «Сфера» при участии «Юрайт», 2001. – 186 с.
18. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИЦ «Сфера» при участии «Юрайт», 2001. – 160 с.
19. Комлев Ю. А. Теории девиантного поведения. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб: «Алеф-Пресс», 2014.
20. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. - М.: Наука, 1984.
21. Уёмов А.И. Системный подход и общая теория систем. – М.: Мысль, 1978.
22. Хагуров Т. А. Введение в современную девиантологию: учебное пособие. – Ростов-на-Дону, 2003. – 343 с.
23. Флейшман Б. С. Основы системологии. - М.: Радио и связь, 1982
24. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения (утв. приказом

Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2016 г.
№ 1611).

**SYSTEMIC DEVIANTOLOGY:
CONCEPTUALIZATION OF THE PROBLEM**

Prof. Yu. Kleyberg

(Tver, Russia)

Prof. Yury Kleyberg - Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, President of ANO "Academy of National Education and Science", International Association of Deviantologists and International Academy of Juvenology; e-mail: yury.kleyberg@yandex.ru

Annotation. The article attempts to present systemic deviantology from ontological and epistemological positions, the general goal of which is to eliminate the protracted conceptual timelessness, the fall in the depth of theoretical thought and the creation of deviantological science based on the system theory, having developed for this a unified systemic thesaurus and from a unified theoretical standpoint to scientifically characterize the most important elements deviantological knowledge, thereby filling the theoretical vacuum in science.

Key words: system, deviantology, systemic deviantology, conceptualization.

ЭМПАТИЯ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

(Статья 2)

О. Б. Хлебодарова

(Москва, Россия)

Об авторе:

Хлебодарова Ольга Борисовна, онкопсихолог, президент Международной профессиональной ассоциации психологов, член Академии Национального образования и науки. Москва, Россия. E-mail: i0116892@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены понимание и характеристика конструктов «эмпатия» и «ценности», авторская теоретическая модель эмпатии в структуре личности.

Ключевые слова: эмпатия, ценности, личность, система ценностей, теоретическая модель эмпатии в структуре ценностей личности.

В разное время к вопросу об особенностях эмпатии в онтогенезе обращались такие ученые как М. Хоффман [7, с. 17-25], Т.П. Гаврилова [2, с. 147-158], И.М.Юсупов [8], Ф.Е. Василюк [1, с. 3-14], М.В. Осорина [3] и др.

По мнению многих авторов, эмпатия – личностное свойство, которое имеет социальную природу и как любое социально обусловленное свойство поддается целенаправленному формированию. Нам импонирует дефиниция, предложенная И.М. Юсуповым, согласно которой эмпатия – целостный феномен, связующий между собой сознательную и подсознательную инстанции психики, цель которого – «проникновение» во внутренний мир другого человека или антропоморфизированного объекта [8]. Феномен эмпатии имеет социально-психологическое происхождение и многоуровневую структуру с психофизиологическими, психологическими и социально-психологическими уровнями и предстает в ипостасях процесса, свойства и состояния. Одним из составляющих процессов эмпатии является эмпатийное понимание, имеющее свою специфику. Эмпатийное понимание в психологии рассматривается как продукт социализации личности и формируется во взаимодействии аффективных, когнитивных и действенных компонентов [9].

Дадим психологическую характеристику определений эмпатии, принадлежащую ученым, изучающим эмпатию как фактор мотивации морального поведения и альтруизма у детей (М. Хоффман, Н. Айзенберг, Т.П.Гаврилова) и взрослых (Ч.Д. Батсон):

- «аффективный ответ, более соответствующий ситуации другого человека, чем собственной» (М. Хоффман), «чувства, ориентированные на другого, конгруэнтные его воспринимаемому состоянию» (Ч.Д. Батсон);

- «аффективный ответ, проистекающий из восприятия или оценки эмоционального состояния другого человека и аналогичный тому, что этот человек испытывает или ожидается, что испытывает» (Н. Айзенберг);

- «способность эмоционально отзываться на переживания других людей» (Т.П. Гаврилова) [2, с. 147-158]. В них, во-первых, появляется характеристика эмпатии как чувства или, во-вторых, речь идет о реакции, ответе на состояние другого человека.

- кроме них выделяются реактивные чувства, отличающиеся от чувств объекта: это и сострадание, сочувствие, и забота, и даже «эмпатическая злость» (М. Дэвис) в ответ на наблюдаемую несправедливость, жестокость и т.д. Реактивные чувства некоторые авторы считают результатом параллельных и включают в эмпатию (Н. Айзенберг), некоторые же истинной эмпатией считают только реактивные чувства (Ч.Д.Батсон).

Как видно из приведенных характеристик, можно с известной долей условности согласиться, что существуют три основных варианта подхода к определению эмпатии: эмпатия как разделение чувств другого человека; эмпатия как испытание чувств, соответствующих состоянию другого и способствующих его благополучию. Или, более широко, эмпатия как способность или склонность эмоционально отзываться на переживания других (включая реагирование чувствами, ориентированными на себя, а не на другого).

Таким образом, мы понимаем эмпатию как свойство личности, интегрирующее эмоциональные, когнитивные и поведенческие проявления, направленное на определенный объект взаимодействия. Эмоциональными проявлениями являются эмоциональное слияние с переживаниями другого и формирование собственного эмоционального отклика, когнитивными – точное понимание внутреннего мира другого, поведенческие представлены выбором определенной стратегии взаимодействия с другим.

Что же касается ценностей, то они рассматриваются как обособленные духовные, нравственные и личные интересы человека,

то их принято изучать на основании двух подходов, каждый из которых рассматривает ценности как многоуровневую психологическую систему человека:

1. *Нормативный подход* изучения ценностей личности человека направлен на описание модели системы ценностей в рамках конкретной психологической теории.

2. *Дескриптивный подход* изучения ценностей личности человека направлен на выявление иерархии системы ценностей отдельного человека.

А. Маслоу в своей теории выделяет две основные группы ценностей:

- *Б-ценности (ценности бытия)* – высшие ценности, присущие самоактуализирующимся людям (истина, добро, красота, целостность, преодоление дихотомии, жизненность, уникальность, совершенство, полнота, справедливость, порядок, простота, легкость без усилия и др.);

- *Д-ценности (дефицитные ценности)* – низшие ценности, поскольку они ориентированы на удовлетворение какой-то фрустрированной потребности (мир, покой, сон, отдых, зависимость, безопасность и т.д.) [5, с.208-218].

Занимающие подчиненное положение «Д-ценности», или, как Маслоу их называет в другой своей работе, «регрессивные» ценности, выбираются людьми «ради выживания», достижения состояния гомеостаза. Их реализация является, по словам Маслоу, «абсолютной необходимостью» и выступает предпосылкой «ощущения и функционирования» высших «Б-ценностей», или «ценностей развития» [6, с. 213-214].

Ш. Шварц и У. Билски выделяют следующие дихотомии ценностей:

1. Ценности сохранения (безопасность, конформность, традиции)-ценности изменения (полнота ощущений, саморегуляция).

2. Ценности самоопределения (благополучие группы и человечества в целом) – ценности самовозвышения (власть, достижение, гедонизм) [10, р. 550-562].

Правда, есть и другая точка зрения на феномен «ценности – К. Левина, который считал, что ценности не являются научными, т.е. эмпирически верифицируемыми категориями. Он сознательно исключает ценностные суждения из системы научных психологических понятий. Ученый, как нам кажется, справедливо подчеркивает, что «психология выходит за пределы классификации только по ценностному основанию» [4, с.49].

Таким образом, в психологии ценности рассматриваются как определенные объекты или явления, их свойства и особенности, которые включают в себя ряд общественных идеалов, значимых для конкретного человека и являющихся его эталоном должного [11].

Доминирование в индивидуальной ценностной системе того или иного уровня определяет формирование соответствующего типа личности:

1. «Адаптирующийся» (ориентирующийся на ценности выживания и самоутверждения);

Основные ценности: развлечения и «свобода от».

2. «Идентифицирующийся» (конформный, ориентирующийся на традиционные ценности и ценности значимых других),

Основные ценности: семья, карьера и общественного признание.

3. «Самоактуализирующийся» (автономный, ориентирующийся на ценности творчества и личностного роста).

Основные ценности: творчество, активная деятельная жизнь, «свобода для» и широта взглядов.

Однако развитие ценностной системы определяется параллельным протеканием процессов личностной динамики, каждый из которых на всех стадиях обеспечивает в той или иной степени интеграцию внутреннего и внешнего, баланс индивидуального и социального источников и векторов развития. Таким образом, развитие системы ценностей личности подчиняется определенным закономерностям – преобладание на протяжении индивидуального развития действия тех или иных факторов и механизмов, реализующих процессы личностной динамики, определяет доминирование соответствующего уровня в индивидуальной системе ценностей.

Исходя из приведенных характеристик конструктов «эмпатия» и «ценности», различных воззрений, проанализировав полученные знания по данной теме, мы выстроили теоретическую модель эмпатии в структуре ценностей личности.

Схематично эта модель представляет собой четыре уровня взаимодействия (Схема 1).

Первый уровень – ценности личности, которые закладываются первыми институтами социализации человека (семья, дошкольное образование, школьное образование). Внешний посыл для преобразования, выстраивание мира отношения с личностью;

Второй уровень – эмпатийное взаимодействие в целом, каналы эмпатии в частности: «Рациональный канал эмпатии», «Эмоциональный канал эмпатии», «Интуитивный канал эмпатии», «Установка, способствующая эмпатии», «Проникающая способность в эмпатии», «Идентификация». Анализируя каждую принимаемую ценность (посыл внешний), мы, под опосредованным влиянием различных уровней эмоциональных каналов (внутренняя

реакция), начинаем выстраивать субъективное отношение, основываясь на собственном опыте, к ценностям. Т.е. их ранжирование и преобразование;

Третий уровень – ценности личности, выстроенные, через внутреннюю работу, в определенную иерархию (внутреннее преобразование переходит во внешний посыл). И на основе таких приоритетов, личность выстраивает отношение к миру, с миром.

Четвертый уровень эмпатии является высшим уровнем развития эмпатии, подразумевающий сформированность эмоционального, когнитивного, предиктивного (прогностического) и поведенческого компонентов. На этом уровне эмпатии возможно содействие, как комплекс поведенческих актов, направленных на оказание помощи другому человеку, безотносительно собственных интересов.

Схема 1. Теоретическая модель эмпатии в структуре ценностей личности

Таким образом, наше исследование показало, что окончательной классификации структуры эмпатии нет. Многие ученые занимались проблемой определения и выявления всех компонентов и составляющих эмпатии и каждый из них внес определенный вклад для решения этой проблемы.

Мы же взяли за основу модель И.М. Юсупова, соединили ее с концепциями отечественных психологов и собственных исследований, и разработали теоретическую модель эмпатии в структуре ценностей личности, как мы это представляем.

Литература

1. Василюк Ф. Е. Семиотика и техника эмпатии // Вопросы психологии. 2007. №2. С. 3-14.
2. Гаврилова Т. П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1975. №2. С. 147–158.
3. Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб.: Питер, 1999. - 288 с.
4. Левин Курт. Конфликт между аристотелевским и галилеевским способами мышления в современной психологии // История психологии (10-е-30-е гг. Период открытого кризиса): Тексты / под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. - М.: Изд-во МГУ, 1992. С.49.
5. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. - М.: Изд-во МГУ, 1982. - С.208-218.
6. Маслоу А. Психология бытия: Пер. с англ. - М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. - 304 с. – С.213-214.
7. Хоффман М. Эмпатия и ее формирование в онтогенезе // Вопросы психологии. 1998. №3. С.17-25.
8. Юсупов И. М. Психология взаимопонимания. – М.: Гардарики, 2003. – 314 с.

9. Юсупов И. М. Психология эмпатии: (теоретические и прикладные аспекты): автореф. ... д-ра психол. наук / И. М. Юсупов; С.- Петерб. гос. ун-т. СПб., 1995. - 24 с.

10. Schwartz S. H., Bilsky W. Toward a Universal Psychological Structure of Human Values // Journal of Personality and Social Psychology. - 1987. - Vol.58. - № 5. - P.550-562.

11. URL: https://spravochnick.ru/psihologiya/cennosti_i_cennostnye_orientacii_ih_formirovanie_i_rol_v_razvitii_lichnosti/

EMPATHY IN THE SYSTEM OF PERSONAL VALUES (Article 2)

O. B. Khlebodarova
(Moscow, Russia)

About the author:

Olga B. Khlebodarova, oncological psychologist, president of the International Professional Association of Psychologists, member of the Academy of National Education and Science. Moscow, Russia. E-mail: i0116892@yandex.ru

Annotation. The article presents the understanding and characteristics of the constructs "empathy" and "values", the author's theoretical model of empathy in the structure of personality.

Key words: empathy, values, personality, value system, theoretical model of empathy in the structure of personality values.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ 2021 ГОДА

Современная девиантология: методология, теория, практика. Коллективная монография. – 2-е изд. / Под ред. Ю.А. Клейберга. – Лондон-Тверь: Изд-во Академии образования Великобритании, 2021. – 310 с.

Гилинский Я. И. Криминология постмодерна. Неокриминология. Монография. – СПб, 2021. – 66 с.

Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийства и других «отклонений». – СПб, 2021. – 298 с.

Клейберг Ю. А. Словарь девиантолога: учебное пособие. – 3-е изд., доп. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2021. – 172 с.

Клейберг Ю. А., Тащёва А. И., Гриднева С. В., Арпентьева М. Р. Современная девиантология и девиантотерапия. Монография / Под ред. Ю.А.Клейберга и М.Р.Арпентьевой. – Канада, Торонто, Великобритания, Лондон: Издательско-литературное агентство «Альфасфера», Международная Ассоциация девиантологов, Академия Национального образования и науки, 2021. – 169 с.

Арпентьева М. Р., Гилинский Я. И., Клейберг Ю. А., Козлов В. В., Храмова Ф. И. Девиантологический нарратив XXI века: Социальное поведение. Риски. Безопасность личности и общества. Коллективная монография; Материалы II-го Международного Конгресса девиантологов. 19-20 декабря 2020 г. / Под ред. профессора Ю.А. Клейберга. – Лондон-Тверь: Академия образования Великобритании, 2021. – 104 с.

ПРИГЛАШАЕМ ВСТУПИТЬ В ЧЛЕНЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ДЕВИАНТОЛОГОВ

ПОРЯДОК ВСТУПЛЕНИЯ В ЧЛЕНЫ

Для вступления в Международную Ассоциацию девиантологов необходимо направить по электронной почте (yury.kleyberg@yandex.ru) следующие отсканированные документы:

1. Заявление в произвольной форме на имя президента Ассоциации профессора Клейберга Ю.А., с просьбой о принятии в члены Ассоциации.

К заявлению должны прилагаться сканированные документы:

1. Анкета с фотографией.
2. Диплом о высшем образовании.
3. Диплом кандидата наук
4. Диплом доктора наук*
5. Аттестат доцента*
6. Аттестат профессора*
7. Документ о почетном звании*
8. Документ(ы) о принадлежности к другим академическим (научным) сообществам (по желанию)
9. Список научных трудов (за последние 3 года, **с указанием в конце списка в примечании общего количество трудов.** Списка заверяется подписью автора).
10. Скан паспорта (1 и 2 страница).
12. Фотография для размещения на веб-сайте Ассоциации (в электронном виде).
13. Другие документы по желанию (дипломы, награды и т.д.). *Примечание:* Документы, предусмотренные п.п. 3-7, предоставляются соискателем при наличии соответствующих ученой степени или звания.

Вступительный членский взнос (разовый) - 5 000 руб. Ежегодный членский взнос - 1000 руб.

Уплата взносов осуществляется после принятия решения комиссией Ассоциации о предоставлении соискателем полного пакета документов и их соответствии установленным требованиям. В адрес соискателя высылается квитанция с реквизитами по уплате членского (организационного) взноса.

Решение о приеме в члены Ассоциации осуществляется после уплаты соискателем членского взноса.

Уважаемые коллеги!

07 октября 2020 года в Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Тверской област была зарегистрирована автономная некоммерческая организация развития образования и науки **«Академия Национального образования и науки»** (АНОН). **Основатель и президент Академии** – почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик РАЕН, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор **Клейберг Юрий Александрович**.

Целью деятельности Академии является предоставление услуг в сфере развития образования и науки, направленной на сохранение, укрепление и развитие единства образовательного и научного пространства России:

а) изучение и анализ мировых достижений в области наук об образовании с целью их использования в национальных интересах Российской Федерации;

б) обобщение и распространение в Российской Федерации и за рубежом прогрессивного национального опыта развития образования и достижений в сфере наук об образовании;

в) участие в разработке, апробации и экспертизе новых образовательных технологий, средств и форм организации обучения и воспитания детей, и молодежи;

г) участие в разработке и реализации государственной образовательной политики, стратегических направлений, целей и программ развития национального образования, взаимодействие с органами государственной власти и органами местного самоуправления в разработке и реализации образовательной политики;

д) взаимодействие с Российской академией наук, Российской академией образования, Международной академией образования, другими государственными и общественными академиями наук, научными сообществами, творческими союзами, российскими и зарубежными организациями, участвующими в образовательном процессе и проведении научных исследований;

е) осуществление повышения квалификации, постдипломного образования по программам магистратуры, аспирантуры и докторантуры с последующей защитой диссертаций.

Приглашаю всех желающих и неравнодушных ученых и практиков к активному сотрудничеству.

Ю. А. Клейберг,
президент Академии Национального
образования и науки, профессор

Dear Colleagues!

On October 7, 2020, an autonomous non-profit organization for the development of education and science "Academy of National Education and Science" (ANON) was registered at the Department of the Ministry of Justice of the Russian Federation in the Tver Region. The founder and president of the Academy is an honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy, Professor Yury Kleyberg.

I invite everyone who is interested and not indifferent scientists and practitioners to active cooperation.

**Professor, Dr. Yu. Kleyberg,
President Academy of National Education and Science**

Контактные данные редакционной коллегии:

Главный редактор – Клейберг Юрий Александрович.
E-mail: yury.kleyberg@yandex.ru

Компьютерная вёрстка – Сухов Владимир Александрович

ISSN: 2782-1587

ВОПРОСЫ ДЕВИАНТОЛОГИИ

№ 1 (5), 2021 (online)

На обложке фото – г. Калязин, Тверская обл. Вознесенская Церковь.

Издательство
АНО «Академия Национального образования и науки»

Формат 70x108/16. Тираж 950 экз.

Уч.-изд. л. 3,57; усл. п.л. 5,75.

Подписано в печать: 25.01.2021.

Выход в свет: 27.01.2021.

Заказ № 19

Цена договорная